

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

Б. А. Жакупов

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Учебник

КАРАҒАНДА
2024

УДК 343.13 (574) (075.8)
ББК 67.411 (5Каз) я73
Ж 23

*Публикуется по решению ученого совета
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан м. Б. Бейсенова*

Рецензенты: *Шакенов А.О.*, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета им. академика Е. А. Букетова, кандидат юридических наук, профессор; *Аренова Л.К.* профессор кафедры правового регулирования экономических отношений Карагандинского университета Казпотребсоюза, кандидат юридических наук, доцент; *Еленюк А.Г.* заместитель начальника кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Жакупов Б. А.

Ж 23 Теория и практика применения уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан: Учебник. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2024. — 118 с.

В учебнике рассматриваются проблемные вопросы теории и практики правового регулирования и правоприменения в сфере уголовного судопроизводства. Освещаются уголовно-процессуальные проблемы правовой природы источников уголовно-процессуального права, вопросы реализации уголовного преследования, понятия и классификации принципов судопроизводства, назначение участников процесса, сущность принуждения и реабилитации.

Предназначена докторантам, магистрантам, курсантам учебных заведений системы МВД РК и студентам юридических вузов, а также преподавателям и сотрудникам правоохранительных органов, судьям и адвокатам.

ISBN 978-601-7499-64-8

© Карагандинская академия МВД РК
им. Б. Бейсенова, 2024,
© Жакупов Б. А., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы теории и практики уголовно-процессуального права могут быть разнообразными. Уголовный процесс является одной из важнейших областей права, которая регулирует процедуры преследования и наказания за совершение преступлений. Для того чтобы обеспечить правильное функционирование уголовного процесса, необходима тесная связь между теорией и практикой.

Данная работа предназначена, чтобы предоставлять студентам и профессионалам юридической сферы необходимые знания и практические навыки для успешного применения уголовно-процессуального права. Это включает в себя изучение законодательства, судебных процедур, правил доказывания и многое другое. Важной частью обучения является практическое обучение, которое поможет студентам и профессионалам научиться применять законы в реальных условиях.

Мы охватили широкий спектр тем, начиная с понятия и содержания уголовно-процессуального права, затем изучили источники данной отрасли права. Мы также рассмотрели понятие и систему принципов уголовного процесса, обсудили вопросы уголовного преследования, а также важные аспекты реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Далее, мы обратили внимание на проблемы участия в уголовном процессе, рассмотрели имущественные вопросы в уголовном процессе и процессуальные сроки. Наконец, мы изучили институт уголовно-процессуального принуждения.

Учебник обладает обширным содержанием, охватывая различные аспекты уголовно-процессуального права. В течение курса вы познакомитесь с основными концепциями и принципами этой важной области права. В первой теме «Понятие и содержание уголовно-процессуального права» вы ознакомитесь с основными понятиями, связанными с уголовно-процессуальным правом. Вы изучите сущность уголовно-процессуальных норм и их роль в обеспечении справедливого и эффективного уголовного процесса.

Во второй теме «Источники уголовно-процессуального права» вы узнаете о различных источниках уголовно-процессуального права, таких как конституция, законы, постановления и прецеденты. Вы изучите, как эти источники влияют на формирование и развитие уголовно-процессуальной системы.

В третьей теме «Понятие и система принципов уголовного процесса» вы изучите основные принципы, лежащие в основе уголовного

процесса. Будут рассмотрены такие принципы, как презумпция невиновности, право на защиту, независимость и беспристрастность судей, публичность и другие. Вы узнаете, как эти принципы способствуют справедливому и эффективному проведению уголовного процесса.

В четвертой теме «Общие вопросы уголовного преследования» будут рассмотрены основные аспекты уголовного преследования. Вы узнаете о роли и задачах органов прокуратуры, полиции и следственных органов в процессе расследования и возбуждения уголовного дела. Будут обсуждены права и гарантии обвиняемых во время уголовного преследования.

В пятой теме «Вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве» вы узнаете о роли и значении реабилитации в уголовном процессе. Будут рассмотрены различные формы реабилитационных мер и механизмы их применения для восстановления прав и интересов потерпевших и обвиняемых.

В шестой теме «Проблемы участия в уголовном процессе» будут рассмотрены вопросы, связанные с участием различных сторон в уголовном процессе. Вы изучите права и обязанности сторон, таких как обвиняемый, потерпевший, свидетель, защитник. Будут обсуждены механизмы и гарантии их активного участия в процессе.

В седьмой теме «Имущественные вопросы в уголовном процессе. Процессуальные сроки» вы будете изучать основные вопросы, связанные с имущественными аспектами уголовного процесса. Будут рассмотрены вопросы обеспечения и конфискации имущества, а также процессуальные сроки, регламентирующие различные этапы уголовного процесса.

В последней, восьмой теме, «Институт уголовно-процессуального принуждения» вы будете изучать институт уголовно-процессуального принуждения, который включает в себя меры пресечения, как содержание под стражей, иные меры принуждения, включая наложение ареста на имущество и другие. В рамках данной темы особое внимание будет уделено таким аспектам, как понятие и классификация мер принуждения в целом. Будут рассмотрены условия и процедуры применения этих мер и их соответствие принципам справедливости.

Этот учебник предоставляет вам глубокое понимание уголовно-процессуального права и его основных аспектов. Он поможет вам усвоить основные понятия, принципы и процедуры, связанные с уголовным процессом, и станет ценным руководством для студентов и профессионалов в этой области.

Учебник предоставляет комплексный обзор основных тем, связанных с уголовно-процессуальным правом, который намечает другие, перспективные проблемы уголовно-процессуального регулирования.

Одной из основных задач уголовного процесса является защита прав обвиняемых. Но в практике часто возникают случаи нарушения этих прав, что может привести к неправомерному обвинению и несправедливому приговору. Недостаточная защита прав подозреваемых (обвиняемых) и гарантий адвокатов-защитников: в некоторых случаях права обвиняемых и их защитников попираются в процессе уголовного судопроизводства. Это может включать в себя неправомерные аресты и задержания, нарушения прав на адвокатскую помощь, использование принуждения и насилия в отношении обвиняемых, и т. д.

Длительность уголовного процесса. Уголовный процесс может длиться несколько лет, что негативно влияет на обвиняемого и потерпевшего. Длительность процесса связана с недостаточной эффективностью судебной системы и многочисленными процессуальными актами. Негативное влияние на подсудимых. Длительность уголовного процесса может оказать негативное влияние на здоровье и благосостояние подсудимых. Например, в случае, если подсудимый находится под стражей во время судебного процесса, длительное заключение может привести к психологическим проблемам, включая депрессию, тревожность и бессонницу.

Негативное влияние на жертв. Длительность уголовного процесса может оказать негативное влияние на жертв преступлений. Длительное ожидание решения суда может привести к повторным травмам, усилению страданий и ухудшению психического здоровья жертв. Увеличение затрат. Длительность уголовного процесса может привести к увеличению затрат на судебные расходы, адвокатские гонорары и другие расходы, что может иметь серьезные финансовые последствия для всех сторон. Ухудшение доверия к судебной системе. Длительность уголовного процесса может привести к ухудшению доверия общества к судебной системе в целом. Причины этого могут быть различными, например, неправильное применение закона, нарушение правил процедуры, несправедливость.

Недостаточная связь теории с практикой. Существует проблема недостаточной связи между теорией уголовно-процессуального права и ее практическим применением. Некоторые теоретические положения не находят достаточного отражения в практике, что затрудняет их реализацию. Проблема недостаточной связи между теорией уголовно-

процессуального права и ее практическим применением является серьезной проблемой в сфере правосудия. В современном мире существует много различных законодательных и нормативных актов, которые регулируют уголовно-процессуальные процедуры, но их практическое применение может отличаться в зависимости от ряда факторов.

Несправедливость системы: иногда процесс может быть слишком сложным или дорогостоящим для тех, кто не имеет достаточных ресурсов, чтобы нанять хорошего адвоката или защитить свои права в суде. Недостаточная независимость судов: иногда суды могут быть подвержены политическому или другому давлению, что может привести к неправильным решениям или дискриминации подозреваемых. Неправильная применение права: иногда суды могут неправильно толковать закон и применять его к конкретным случаям, что может привести к несправедливости. Ограниченность экспертизы: иногда недостаточно квалифицированные эксперты могут предоставлять свидетельские показания, что может привести к неправильным выводам и решениям. Эти проблемы могут создавать серьезные препятствия для правосудия, поэтому важно, чтобы система справедливости работала с максимальной честностью и прозрачностью, и чтобы были предусмотрены механизмы для обеспечения защиты прав всех участников процесса.

Проблемы, связанные с применением технологий. С развитием технологий появляются новые проблемы в уголовно-процессуальном праве, например, связанные с использованием цифровых данных в качестве доказательств, электронными подписями и т. д. Введение технологий в уголовный процесс может повысить эффективность работы правоохранительных органов и ускорить процесс судопроизводства. Однако, применение технологий также сопровождается рядом проблем, которые могут повлиять на права и свободы граждан, а также на справедливость рассмотрения уголовных дел. Несправедливое использование доказательств. Технологические инструменты могут помочь собрать большое количество информации, но не всегда эта информация будет полезной для уголовного дела. В некоторых случаях, получение информации может осуществляться незаконными методами, что может привести к использованию необоснованных доказательств. Нарушение конфиденциальности. В процессе сбора и обработки информации, особенно в онлайн-среде, может быть нарушена конфиденциальность граждан. Например, несанкционированный доступ к электронным почтам, социальным сетям и другим онлайн-

сервисам может нарушить права на личную жизнь и неприкосновенность частной жизни. Ошибки и сбои в технологических системах. Технологии могут быть не идеальными и могут содержать ошибки и уязвимости, которые могут повлиять на качество доказательств и решений суда. Также, ошибки в технологических системах могут привести к неправильному обвинению и неправильному признанию виновным. Недостаточная защита персональных данных. Сбор и хранение большого количества персональных данных может привести к утечкам и незаконному использованию этих данных. Отсутствие должной защиты персональных данных может нарушить права граждан и привести к мошенничеству и кражам личных данных. Ограничение прав на неприкосновенность частной жизни. В процессе сбора информации, особенно в онлайн-среде, может быть нарушено право на неприкосновенность частной жизни.

Мы постарались обратить внимание на актуальные проблемы, связанные с уголовным процессом, и предложить практические решения для их решения. Важно также подчеркнуть роль научных исследований в улучшении уголовно-процессуального права и практики, а также научиться использовать эту информацию в своей работе.

В целом, данный учебник представляет собой комплексный подход к изучению и применению уголовно-процессуального права и нацелен помочь обучающимся и профессионалам юридической сферы научиться успешно функционировать в этой области. Безусловно, это требует много усилий и труда, но результат стоит того – уверенность в своих знаниях и умении успешно применять их на практике.

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

«Право наказания создает для государства право на деятельность, имеющую задачей осуществление карательной власти в каждом отдельном случае. Каждый такой отдельный случай, рассматриваемый в видах осуществления права наказания, образует уголовное дело (*causa criminalis*), а установленный для рассмотрения таких дел порядок разбора называется уголовным процессом или уголовным судопроизводством»¹. Такое определение было дано известным русским юристом, сенатором, профессором в его классическом труде. Несмотря на прошедшее время актуальность данной дефиниции не утрачена.

Уголовный процесс представляет собой многогранное явление, включающее в себя множество аспектов. В содержание данной категории можно включить и уголовно-процессуальную деятельность, и совокупность норм права, и науку уголовно-процессуального права и собственно изучаемую студентами дисциплину. Дисциплина «Уголовно-процессуального права РК» своим объектом имеет все аспекты уголовного процесса, включая науку, отрасль права, уголовно-процессуальную деятельность. Содержание дисциплины определяется содержанием науки. Именно они служат материалом для формирования комплекса знаний, навыков и умений будущего юриста.

Уголовный процесс как наука официально развивается с восьмидесятых годов прошлого века в рамках специальности 12.00.09. уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Наука уголовного процесса — это система знаний об уголовном судопроизводстве как правовом явлении, имеющем своим назначением охрану важных социальных ценностей, укрепление законности и правопорядка. Наука уголовного процесса представляет собой совокупность идей, взглядов, суждений, теоретических положений, практических рекомендаций применительно к предмету исследования. Она изучает природу и сущность уголовного процесса, его методологическую основу, принципы и содержание, форму деятельности по

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996. — С. 3.

расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, определяет место уголовного судопроизводства в системе иных видов деятельности государства, в системе правоохранительной деятельности. Предметом научных исследований являются нормы права, сама уголовно-процессуальная деятельность, возникающие в связи с ней правоотношения в сфере уголовного судопроизводства. В содержание науки уголовного процесса входят также и другие проблемы: разработка и совершенствование категориального аппарата науки, изучение истории становления и развития отдельных институтов уголовно-процессуального права, изучение уголовного процесса зарубежных стран, типология уголовного процесса. Задачей науки уголовного процесса является разработка практических рекомендаций по совершенствованию законопроектной и правоприменительной практики на основе изучения практики применения уголовно-процессуальных норм, сравнительно-правовых исследований с целью обеспечения реализации гарантий правосудия и прав личности в уголовном судопроизводстве. Объектом науки уголовного процесса являются закономерности возникновения и развития уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуального права как отрасли права и области реализации норм права в сфере уголовного судопроизводства.

В методологии науки уголовного процесса можно выделить традиционно общий метод — диалектический и частные методы (логико-юридический анализ, сравнительное правоведение, исторический, статистический методы, конкретно-социологические и иные), в том числе заимствованные из иных отраслей знаний.

Наука уголовного процесса являются профилирующей научной дисциплиной, изучающей прикладные вопросы правоприменения в узкой сфере уголовного судопроизводства. В то же время она представляет собой основу для иных прикладных наук, таких как криминалистика, судебная экспертология, теория оперативно-розыскной деятельности.

Уголовно-процессуальное право — это отрасль права, поэтому представляет собой совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные отношения — это объект регулирования, а деятельность — это предмет правового регулирования. Уголовный процесс — это не только отрасль права, а также деятельность, урегулированная уголовно-процессуальным законом, и связанные с этой деятельностью, возникающие в процессе урегулирования уголовно-процессуальные

правоотношения. Действия и правоотношения в уголовном процессе тесно взаимосвязаны, в какой степени можно говорить о применимости категорий формы и содержания, но надо учитывать диалектическую связь уголовно-процессуальных действий и правоотношений.

Структура науки уголовного процесса соответствует структуре уголовно-процессуального права как отрасли. Она включает в себя иные вопросы, выходящие за рамки предмета регулирования уголовно-процессуальным правом, она делится на общую и особенную части. В общей части изучаются следующие вопросы: понятие уголовного процесса, история возникновения и развития уголовно-процессуального права РК и зарубежных стран, основные категории уголовно-процессуальной науки, цели и задачи уголовного процесса, принципы уголовного процесса, доказательства и доказывание, реабилитация, участники уголовного процесса, уголовное преследование, ведение производства по уголовному делу, меры процессуального принуждения, имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве.

В особенной части дисциплины студенты изучают движение уголовного дела по стадиям, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая исполнением судебных решений. Также в этом разделе изучаются исключительные стадии и дифференцированные процессуальные формы, такие как особенности производства по отдельным категориям уголовных дел и особые производства.

Наука уголовного процесса тесно взаимодействует со смежными науками, такими как наукой уголовного права и криминологии, криминалистикой, теорией прокурорского надзора, общей теорией права, международным правом. Используются также данные социологии, статистики, этики, психологии, судебной медицины, судебной психиатрии и других наук. Очень тесное взаимодействие с такими науками как судебная власть, правоохранительные органы, организация правоохранительной деятельности, адвокатура.

С теорией государства и права для науки уголовного процесса помимо концепции правового государства, теории прав и свобод человека, важны такие разделы как понятие, сущность и содержание права, нормы права, система права и ее структура, толкование норм права, правовые отношения, правонарушения и юридическая ответственность. Связь с историей государства и права проявляется в анализе уголовного процесса как деятельности и отрасли права в генезисе и развитии с использованием историко-правового метода. С наукой конституционного права связи проявляются в том, что уголов-

но-процессуальное право реализует многие конституционные идеи и положения, наполняя их конкретным отраслевым содержанием.

Наиболее тесная связь науки уголовного процесса с науками, изучающими судебную власть, правоохранительную деятельность, поскольку они вышли из недр уголовно-процессуальной науки. Уголовно-процессуальная деятельность имеет в своем содержании правоохранительную деятельность и публично-правовое начало. Так, например, осуществление прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве требует усилий не только теории прокурорского надзора, но и уголовно-процессуальной науки.

Связь с уголовным правом и криминологией выявляется в обслуживающем характере уголовно-процессуального права по отношению к материальному праву. Такие понятия как состав и событие преступления, уголовная ответственность, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, разрабатываются в уголовном праве и криминологии и активно используются в уголовном процессе. При этом наблюдается двусторонняя связь науки уголовного процесса со смежными науками. Так, например, результаты правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства определяют необходимость корректировки каких-то элементов уголовной политики и уголовно-правового регулирования, разработки средств и методов предупреждения преступлений. Если уголовно-процессуальное право обслуживает уголовное право, то криминалистика носит прикладной характер по отношению к уголовно-процессуальной науке. Криминалистические рекомендации определяют содержание и эффективность уголовно-процессуальных действий, а в некоторых случаях приобретают статус норм. В свою очередь, уголовно-процессуальная наука, разрабатывая новые теоретические положения, изучая правовую сторону деятельности по доказыванию, ставит новые задачи перед криминалистикой.

Взаимодействие с правовой статистикой выражается в том, что уголовно-процессуальная деятельность в количественном выражении является предметом ее изучения и позволяет делать репрезентативные выводы об эффективности правоприменения в этой сфере. С юридической этикой наука уголовного процесса общается через многие этические категории, используемые в тексте закона, что приводит в конечном итоге к внедрению нравственных норм в специфическую деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел. Специальные науки взаимодействуют с уголовным процессом в рамках использования специальных знаний и познаний в уголовно-

процессуальной деятельности, при установлении обстоятельств, требующих для их познания специальных научных знаний. Знания по юридической психологии используются в науке уголовного процесса при назначении судебно-психологической экспертизы, в изучении деятельности участника уголовного процесса. Судебная психиатрия используется в уголовном процессе при определении вменяемости лица, привлекаемого к уголовной ответственности, определении психических состояний потерпевших и свидетелей путем назначения судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Достижения судебной медицины используются в уголовном судопроизводстве весьма активно при установлении медицинских фактов, например, при определении причин смерти, характера вреда здоровью и etc.

Цели и задачи уголовного процесса. Уголовный процесс представляет собой многогранное явление, включающее в себя множество аспектов. В содержание данной категории можно включить уголовно-процессуальную деятельность, совокупность норм права, науку уголовно-процессуального права и собственно изучаемую студентами дисциплину. Деятельность органов, ведущих уголовный процесс, не исчерпывает собой уголовное судопроизводство. Более того, следует отметить очевидный факт, что производство по уголовному делу не ограничивается только судебным разбирательством².

В задачах, закрепленных в ст. 8 УПК РК³ можно увидеть не только цели уголовно-процессуальной деятельности и права, но также и социальное значение уголовного процесса. На наш взгляд, в части первой данной статьи изложены непосредственные задачи уголовного процесса, а в часть вторую вынесены цели уголовно-процессуальной деятельности, в какой-то степени, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальной деятельности, выражающие назначение уголовного процесса в обществе и государстве. В процессе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, по решению вопроса о виновности и невиновности в стадии главного судебного разбира-

² Lupinskaya P.A. Понятие и назначение уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. — М., 2006. — С. 21.

³ Далее статьи и главы УПК РК будут упоминаться без указания на закон. Например – ст. 34 или глава 23. В иных случаях будет приводиться название закона.

тельства обеспечивается реализация норм уголовного права, выявляются причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. Иначе говоря, в целях уголовного судопроизводства отражается назначение уголовного процесса как института государства. Значение уголовного процесса в том, что он обеспечивает реализацию уголовно-правовых отношений между лицом, совершившим преступление и тем, кто его преследует (государство и частное лицо). В тот момент, когда о возможно совершенном преступлении стало известно органам, ведущим уголовный процесс, можно предполагать о возникновении уголовно-правовых отношений уголовной ответственности. В литературе «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» рассматриваются как равнозначные понятия.

Современное понимание содержания уголовно-процессуального права невозможно в отрыве от его типологии. Говоря о типах уголовного процесса, следует иметь в виду, что в юриспруденции типология не была достаточно развита ввиду ориентированности ее на систематизацию, интерпретацию в целях практического использования. Научная терминология уголовно-процессуальной науки в том числе оперирует «формами», «типами», «историческими формами», «видами» и моделями, среди которых фигурируют «состязательные», «розыскные», «обвинительные», «тяжебные», «инквизиционные», «следственные», «смешанные», «континентальные», «англосаксонские», «романо-германские», «охранительные» и «гражданские»⁴. Следует различать типы и формы, где первое есть общее, а второе – особенное. Иначе говоря, типы уголовного процесса — это идеальное, а формы – реальное. В некоторых источниках различают четыре исторические формы уголовного процесса: обвинительный, розыскной (инквизиционный), состязательный и смешанный⁵. На наш взгляд, следует выделять три основных формы уголовного процесса: инквизиционный (розыскной), состязательный (обвинительный) и смешанный. Обвинительный процесс, по нашему мнению, представляет собой по сути зарождающийся состязательный. И.Я. Фойницкий еще в 1910 году известные нам типы уголовного процесса именует порядками и видами, и он же выделяет смешанный тип в российском

⁴ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. — СПб., 2000. — С. 3.

⁵ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001. — С. 4.

законодательстве. Различие двух основных типов он рассматривает в преобладании частного или публичного начала. Соответственно он анализирует эти два порядка: розыскной порядок состоит в смешении функций суда и обвинения, а «состязательный характеризуется наличием в процессе сторон отдельно стоящих и пользующихся правом участия в деле, равноправность сторон, освобождение суда от процессуальных функций сторон»⁶. Но г. А.В. Смирнов пошел дальше в классификации и в состязательном процессе выделил следующие виды: обвинительный (аккузационный), исковой (акционарный), публично-состязательный (постсостязательный). В розыском, в свою очередь он различает уголовную расправу (общинное дознание, вотчинный суд, уголовно-административная расправа, военно-полевой суд), ассизу, инквизиционный, следственный процессы, судебный приказ⁷. Таким образом, проблема типологии и классификации уголовного процесса представляет собой большой круг вопросов, которые еще потребуют своего решения.

Предмет и метод уголовно-процессуального права.

Говоря о соотношении правосудия, судопроизводства и уголовного процесса следует точно определиться с формулировкой данных категорий. Но в целом, можно сказать, что все они пересекаются и самым широким понятием будет судопроизводство, которое включает в себя и гражданское и уголовное производство. Правосудие охватывает только судебную деятельность по данным категориям дел. Более того, оно и составляет содержание деятельности, которую в восьмидесятых годах группа процессуалистов (М.С. Строгович, В.М. Савицкий, Н.Н. Полянский) предлагали регулировать особой отраслью права — судебным правом. В нее они включали не только две известные нам процессуальные отрасли, а также административный, трудовой и иные процессы. Сама по себе концепция судебного права не нова и берет свое начало в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. Данный подход в современных условиях возрождается, что заметно на примере различных отраслей права. Поэтому следует утверждать, что созданы все предпосылки для создания комплексной отрасли права или правового блока, регламентирующих процессуальные вопросы

⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 1. — СПб., 1996. — С. 63–64.

⁷ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. — СПб., 2000. — С. 27–48.

отправления правосудия. Это в свою очередь требует логико-правового, сравнительно-правового анализа и обобщений на достаточно высоком теоретическом уровне как с позиций отраслевых процессуальных отраслей, так и с позиций общей теории права.

Уголовный процесс — это не только отрасль права, а также деятельность, урегулированная уголовно-процессуальным законом, и связанные с этой деятельностью, возникающие в процессе урегулирования уголовно-процессуальные правоотношения. Действия и правоотношения в уголовном процессе тесно взаимосвязаны. Можно говорить о применимости к этим понятиям категорий формы и содержания, но надо учитывать диалектическую связь уголовно-процессуальных действий и правоотношений.

Предметом уголовно-процессуального права являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, то есть в деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. В теории права известно три основных метода правового регулирования общественных отношений: обязывание, запрет и дозволение. Метод обязывания предписывает четко определенный способ действия, метод дозволения разрешает действовать (бездействовать) в правовых пределах. Метод запрета исключает возможность совершения (несовершения) определенных действий. Уголовно-процессуальному праву в большей степени присущ метод обязывания, так как он вырабатывает не только возможность или невозможность совершения действий, а обязывает их совершать в определенном порядке. Уголовно-процессуальное право РК гуманно и демократично, так как оно сформировалось к моменту осознания обществом и государством необходимости построения правового государства, провозглашения главной ценностью человека и других общечеловеческих ценностей, выражающих стремление обществ к наивысшему гуманизму во всем. Уголовно-процессуальное право своими нормами затрагивает наиболее существенные элементы правового статуса личности. Вторгается в запретные для других отраслей права сферы жизни человека не в целях наказания. Поэтому нормы уголовно-процессуального права нравственно обусловлены и тесно связаны с нормами морали. Честь и достоинство, физическая и психическая неприкосновенность личности, отношение к лицам, обладающим физическими и психическими недостатками, к лицам, не владеющим языком судопроизводства, частная жизнь, жилище, чувство стыда и совести, справедливость, ответственность, долг и многие другие нравственные категории используются в уголовном

процессе. Уголовный процесс характеризуется уважением к правам личности. К личности не подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, потерпевшего, свидетеля, и других участников уголовного процесса. Права личности не должны быть ущемлены в пользу истины по уголовному делу. Это не только обесценит достигнутый результат, но и приведет к деморализации уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальное право призвано обеспечить справедливость при расследовании и разрешении уголовных дел. В то же время необходимо понимать, что «нравственное значение конкретных уголовно-процессуальных норм полнее может быть уяснено на основе ознакомления с более общими, принципиальными положениями уголовно-процессуального права. Это важно потому, что нравственный аспект того или иного процессуального института или же отдельной нормы далеко не всегда очевиден, если рассматривать их изолированно, вне процессуальной системы»⁸.

Основное содержание уголовно-процессуальной деятельности составляют уголовно-процессуальные отношения, которые обладают своей спецификой. В.П. Божьевым четко определены признаки процессуальных и уголовно-процессуальных отношений⁹. Процессуальные отношения всегда существуют в форме правовых; в процессе их реализации применяются нормы как материального, так и процессуального права; для всех в совокупности и для каждого в отдельности существуют общий и индивидуальный объекты соответственно; они системны и множественны, а также многосубъектны. Говоря о специфике уголовно-процессуальных отношений, следует отметить следующее. Помимо того, что они играют служебную роль по отношению к материальным правоотношениям, первые служат средством установления вторых. Это правоотношения, в которых всегда присутствует представитель государства (так называемая, публично-правовая природа этих правоотношений).

Споры о возможности существования правоотношений между гражданами без участия должностного лица основывались на примерах, где речи об уголовно-процессуальной природе взаимоотношений не могла идти или государство в той или иной форме

⁸ Кобликов А.С. Юридическая этика. — М., 2002. — С. 44–45.

⁹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. — М., 1975. — С. 89–90.

участвовало. Например, очная ставка, где вопросы друг другу граждане могут задавать только с согласия следователя. Или к примеру свидание защитника с обвиняемым, конфиденциальность которого предполагает на невозможность уголовно-процессуального регулирования. Урегулирована возможность такого свидания, предусмотренная уголовно-процессуальным законом, но не содержание этого свидания. Дела частного обвинения не могут быть разрешены без участия представителя государства — суда. Движению и развитию уголовно-процессуальных правоотношений, по мнению В.П. Божьева, характерна многостадийность. Они также перманентны, дискретны и, в отличие от материально-правовых, могут существовать сами по себе, но обязательно в системе.

Многие ученые указывают на неразрывную связь уголовно-процессуальных отношений с уголовно-процессуальной деятельностью. Интересны выводы относительно специфичности уголовно-процессуальных правоотношений, представленные В.Н. Шпилевым¹⁰. Помимо свойств, перечисленных выше, он отмечает следующее. Уголовно-процессуальные отношения раскрываются не иначе как в конкретных действиях участников. Они могут быть как двусторонними, так и многосторонними; обладают большой подвижностью и динамичностью. Субъекты наделены особым кругом прав и обязанностей в зависимости от того, какую функцию уголовного процесса они исполняют.

Специфика уголовно-процессуальных отношений видна также в их структуре.

По объекту правоотношений в науке уголовного процесса нет единого мнения, так как определение объекта представляет сложность. Одни ученые (Р.Д. Рахунов), утверждали о существовании двух родов объектов: содержании обвинения и фактических данных, другие (П.С. Элькинд, В.П. Божьев, С.А. Шейфер) об общем и специальном объекте, при определении которых каждый исходил из своей научной позиции. Часто ученые отождествляли общий объект с задачами или даже целями уголовного процесса, а специальный с объектом уголовно-правовых отношений^{10, 93} что критиковал в свое время В.П. Божьев.

¹⁰ Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. — Минск, 1974. — С. 88.

Справедливо предпринятое проф. П.А. Лупинской применение выработанного в теории права подхода. В соответствии с ним объект правоотношения — это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношения, по поводу чего они вступают в правовые связи. В целом эта категория имеет ярко выраженную аксиологическую окраску.

В уголовном процессе действуют две категории интересов: публичные и частные. Закон, определяя те или иные нормы, предусмотрел возможность возникновения и необходимость регулирования интересов обоих видов. Думаем, что существует два вида объектов: общий и непосредственный объект. Общий объект — это порядок судопроизводства, непосредственный объект — это предмет конкретного процессуального действия.

Основные уголовно-процессуальные понятия.

Стадии уголовного процесса в своей совокупности составляют систему уголовного процесса и через них последовательно проходит уголовное дело. Стадию уголовного процесса мы определяем, как этап уголовного судопроизводства, через который в определенной последовательности должно пройти уголовное дело. Она обладает определенной совокупностью признаков, позволяющих отделить один этап от другого. Такими признаками являются: специфический круг задач, специальный круг субъектов, сроки данного этапа, итоговое процессуальное решение, в котором отражается решение задач данной стадии, особенности процессуальной формы в этой стадии. В уголовном процессе известно семь обычных стадий и две исключительных (экстраординарных) стадий. Исключительность стадий предполагает, что они действуют только в исключительных случаях, носят факультативный характер. Поэтому порядок их возбуждения сложнее. По поводу количества обычных стадий в уголовно-процессуальной науке нет единого мнения. Некоторые добавляют седьмую стадию (предание прокурором обвиняемого суду), которая, по нашему мнению, является этапом окончания предварительного следствия.

Обычными стадиями являются следующие. Возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; решение вопроса о назначении главного судебного разбирательства и подготовительные действия к нему; главное судебное разбирательство; апелляционное и кассационное производства; исполнение судебных решений. К исключительным стадиям относятся: надзорное производство, возобновление дел ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Уголовно-процессуальная форма традиционно определяется как правовая форма деятельности органов, ведущих уголовный процесс в ходе уголовного судопроизводства, а также деятельности иных лиц в том или ином качестве вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Дефиниция данного специфического процессуального явления обусловлена тем, что уголовный процесс является формой по отношению к уголовному праву и в то же время у него присутствует собственная форма. Думаем, что в данном случае вполне применимы такие философские категории, как внешняя и внутренняя форма. Уголовно-процессуальная форма является внутренней формой уголовного судопроизводства. Применительно к процессуальной форме используются также такие сравнения как «процедура», «регламентация», «порядок», «последовательность», «условия» и «требования». Уголовно-процессуальная форма имеет свою специфику, обусловленную задачами и принципами уголовного процесса, исключительностью уголовного юрисдикционного производства. Требования уголовно-процессуальной формой относятся как к уголовному процессу в целом, так и к стадии, процессуальному действию в отдельности. Но всегда обязательными элементами содержания требований уголовно-процессуальной формы будут следующие: цель, основания и условия процессуальной деятельности (действия), субъекты или участники производства, права и обязанности всех участников, последовательность производства действий, фиксация хода и результатов действий.

Посредством уголовно-процессуальной формы удастся точно соблюдать все требования уголовно-процессуального закона. Ее требования отличаются детализированностью, точностью формулировок и определений. Все это обеспечивает необходимый порядок судопроизводства. Участники процесса, не задумываясь над содержанием требований процессуальной формы, четко выполняя ее требования, тем самым способствуют реализации норм уголовно-процессуального права, целей и задач уголовного судопроизводства. Велико воспитательное значение требований процессуальной формы. Например, требование о том, чтобы участники судебного разбирательства стояли при обращении к суду, выслушивании приговора способствуют формированию уважения к суду и правосудию. Процессуальная форма создает стабильный, устойчивый, юридически определенный режим производства по уголовным делам, содержит условия, обеспечивающие активность всех участников уголовного судопроизводства, содержит в себе гарантии прав и законных инте-

ресов личности и гарантии правосудия, способствует предупреждению и профилактики преступности.

В уголовно-процессуальной науке актуальна проблема единства и дифференциации процессуальной формы. С одной стороны, требования закона должны быть единообразными. Но с другой стороны необходима дифференциация норм с учетом особенностей участников производства, категории уголовного дела, самого судопроизводства. Дифференциация процессуальной формы проводится в направлении либо упрощения, либо усложнения. Упрощенный порядок судопроизводства применяется при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (глава 37), по упрощенному досудебному производству (гл. 23-1), в сокращенном судебном разбирательстве (ст. 363). Усложненная форма применяется по делам несовершеннолетних обвиняемых¹¹ (глава 52), по делам о применении принудительных мер медицинского характера¹² (глава 54), по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетами от уголовного преследования¹³ (глава 53), при взаимодействии органов, ведущих уголовный процесс с компетентными учреждениями и должностными лицами иностранных государств по уголовным делам (глава 55), в судопроизводстве с участием присяжных заседателей главы 57-62). В зависимости от качества имеющихся изъятий и дополнений усложненная процессуальная форма выступает в виде особенностей производства по отдельным категориям уголовных дел, либо в виде особого производства. Особое место занимает заочное производство¹⁴.

Уголовно-процессуальные акты — это документы, составляемые в сфере уголовного судопроизводства, фиксирующие ход и результаты как отдельных этапов (действий) уголовно-процессуальной деятельности, так и всего судопроизводства в целом.

Их следует отличать от другой категории документов, которые используются в уголовном процессе, но составляются вне уголовного

¹¹ Ескенди́рова А.А. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. — Алматы, 2008.

¹² Татьяна́на Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. — Ижевск, 2003.

¹³ Корякин И.П. Имму́нитет в уголовном судопроизводстве (Процессуальная регламентация применения отдельных видов): Учеб. пос. — Астана, 2005.

¹⁴ Тукиев А.С. Заочное судопроизводство: Монография. — Караганда, 2007.

процесса и не всегда в связи с уголовным делом, но они приобретают значение для производства по делу в силу своего содержания. Это могут быть характеристики, акты ревизий и проверок, справки, свидетельства, и т. п.

Уголовно-процессуальные акты должны обладать рядом общих и специальных свойств, присущим документам, составляемым в сфере уголовного судопроизводства. Законодатель достаточно подробно содержит эти требования, позволяющие с максимальной полнотой и достоверностью отразить ход и результаты проведенных процессуальных действий. По содержанию все уголовно-процессуальные акты условно можно разделить на три больших вида: протоколы и решения и иные документы.

Отдельную группу составляют уголовно-процессуальные акты, которые составляются в связи с уголовным делом, но не исходят от органов, ведущих уголовный процесс — ходатайства, жалобы, объяснения, протесты, акты экспертизы и т.п. их можно назвать иными документами. В соответствии со ст. 7 УПК РК Объяснение — это устная или письменная аргументация, приводимая участником процесса и заявителем в обоснование своего притязания или притязания представляемого лица. Ходатайство — это обращение стороны или заявителя к органу, ведущему уголовный процесс. В ней обычно просят провести процессуальное действие или принять процессуальное решение, а в надзорной инстанции — это обращение о возбуждении надзорного производства и пересмотре судебного акта, вступившего в законную силу. Жалоба или протест — это акт реагирования участников процесса на действия органов, ведущих уголовный процесс. Их приносят участники процесса в объеме их прав и в установленном законом порядке.

Протокол — это процессуальный документ, в котором закрепляется процессуальное действие. (п. 31 ст. 7). Различают протоколы процессуальных, следственных действий, протоколы упрощенного досудебного производства и судебных заседаний, протоколы обвинения. При помощи протоколов фиксируется доказательственная информация, обеспечиваются права и законные интересы участников процесса. Обязательными реквизитами протокола являются: время составления (его следует составлять непосредственно во время производства или незамедлительно, иное будет причиной искажений, необъективности и неполноты протокола) способ написания (от руки или машинописным, компьютерным способом, но замечания к протоколу участников

выполняются всегда собственноручно, допускается стенографирование, приобщаемое к протоколу) содержание и оформление протокола.

Содержание протокола — это отражение в нем места, даты составления, перечня лиц, участвующих в действии. Изложение хода действия должно производиться строго в порядке, который имел место на самом деле, независимо от степени их соответствия предписаниям УПК, показания лиц излагаются, как правило, дословно. Оформление протоколов предполагает ознакомление всех участников процессуального действия с содержанием протокола. Способ ознакомления отмечается участником: «прочитан мною», «зачитан вслух». Это оформляется подписями, которые закрепляют разъяснение участникам действия процессуальных прав и обязанностей и ознакомление с содержанием протокола в целом. Замечания, внесенные в протокол, специально оговариваются перед подписью. В протоколе указывается об использовании оснований, условий использования научно-технического средства в ходе производства действия, содержании и характере приложений к протоколу (аудиовидеозаписи, схемы и т. п.). Требования к протоколу следственного и судебного действия закреплены в ст. ст. 203 и 238.

Уголовно-процессуальные решения¹⁵ — это акты применения норм права, выносимые органами, ведущими уголовный процесс, в пределах их компетенции и выраженные в соответствующей форме. Закон относит к ним приговоры, постановления, заключения, представления, санкции.

Как правоприменительные акты они должны отвечать требованиям законности, обоснованности, ясности, справедливости и мотивированности. Они должны содержать в себе обязательные для исполнения властные волеизъявления и выводы по правовым или фактическим обстоятельствам, имеющим правовые последствия. Законность решения означает вынесение его компетентным субъектом, соблюдение фактических и юридических оснований и установленных материальным и процессуальным законом условий. Обоснованность решения означает доказанность и неопровержимость обстоятельств, выступающих фактическим основанием решения, а также логическую взаимо-

¹⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве; теория, законодательство и практика. — М, 2006.

связанность суждений и выводов. Мотивированность решения — это есть логическая форма его обоснованности.

Решения выносятся по частным и общим вопросам. Решения по частным вопросам — это, например, решение о производстве следственного действия, о применении меры пресечения и т. п. Общие решения, не совсем точно называемые законодателем итоговыми решениями, решают общие задачи этапа уголовного судопроизводства. Среди общих решений можно выделить постановления и приговор.

Постановление — решение органа, ведущего уголовный процесс, вынесенное в ходе досудебного производства.

Приговор — это акт правосудия, один из видов решений суда по вопросу о виновности и невиновности обвиняемого и применении или неприменении к нему наказания, который постановляется в главном судебном разбирательстве и в заседании апелляционного суда.

Санкция (с лат. *sanction* — строжайшее постановление) — это акт, которым прокурор, суд утверждает процессуальное решение, принятое органом уголовного преследования.

По определению УПК РК итоговое решение - это всякое решение органа, ведущего уголовный процесс, исключаящее начало или продолжение производства по делу, а также разрешающее, хотя и не окончательно, дело по существу. Думаем, что законодатель подразумевает под таким решением, прежде всего, постановления суда и следователя. Фактическое основание уголовно-процессуального решения — это его соответствие обстоятельствам уголовного дела, оно выражается в требовании обоснованности решения. Юридическое основание решения — это его соответствие правовым (уголовным и уголовно-процессуальным) нормам, которое выражается в требовании законности решения. В свою очередь обоснованность и законность решения находятся в неразрывной связи посредством его мотивировки. В целом, при выполнении требований обоснованности и законности обеспечивается справедливость решения, но иногда это требование выделяется специально, например, применительно к приговору, как акту правосудия.

Уголовно-процессуальный акт должен иметь определенные реквизиты и структуру. Как в протоколах, так и в решениях всегда должна выделяться вводная, основная, и заключительная часть. В решениях эти части называются несколько иначе: вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная.

Важное место в системе уголовно-процессуального права занимают уголовно-процессуальные гарантии и уголовно-процессуальные

функции. Уголовно-процессуальные гарантии — часть правовых гарантий. Они создают условия для достижения целей и задач уголовного процесса. Весь уголовный процесс — это гарантия от незаконного привлечения к уголовной ответственности, обеспечения принципа неотвратимости наказания, справедливого судебного рассмотрения. Процессуальные гарантии — это закрепленные в уголовно-процессуальном праве средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные права. Условно их можно разделить на два вида – гарантии прав личности и гарантии правосудия. Они взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Уголовный процесс в целом представляет собой гарантию от незаконного привлечения к уголовной ответственности, привлечения действительно виновного к ней. К процессуальным гарантиям относят сами уголовно-процессуальные нормы, принципы судопроизводства, уголовно-процессуальную форму, деятельность участников судопроизводства, систему проверки законности и обоснованности принимаемых решений, система процессуального принуждения и санкции, институт обжалования и ходатайств и многие другие.

Проблема понятия и системы функций в уголовном процессе достаточно полно исследована. Так, по понятию функции в уголовном процессе было дано множество определений. Через содержание понятия функции различные авторы выражают характер деятельности (П.С. Элькинд), вид деятельности (М.С. Строгович, Л.Д. Рахунов), мысленную модель деятельности (В.А. Банин, А.В. Попова, А.Д. Бойков, Г.Н. Козырев), подчеркивают ее первичный характер по отношению к статусу участника (А.П. Гуляев). Как нам видится, нельзя разрывать в понятии функции вид деятельности, назначение и роль субъектов этой деятельности. Деятельность без субъекта бессмысленна, а субъект реализует себя только через деятельность. С латинского «функция» — это деятельность, обязанность, работа, назначение, в философии — внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений. Ввиду семантической множественности понятия «функция» существует такое разнообразие определений уголовно-процессуальной функции, вызванное акцентированием внимания на том или ином аспекте значения слова. При определении уголовно-процессуальной функции следует опираться на ее методологическое понятие, которое максимально обобщает все значения и концентрирует их в одном существенном признаке.

В понятии функции следует выразить ее сущность и свойства. Сущностью функции в уголовном процессе является то, что она представляет собой направление процессуальной деятельности, являющееся внешним выражением содержания деятельности, которое определяет свойства функции. Тем более что законодатель под понятиями «уголовное преследование», «защита», «обвинение» подразумевает в первую очередь процессуальную деятельность, осуществляемую в соответствии с определенными целями. Содержание деятельности проявляется через свойства этой деятельности. Главным в содержании уголовно-процессуальной деятельности является ее урегулированность нормами права. Нормами уголовно-процессуального права определены цели и задачи деятельности, субъекты осуществления, их роль, назначение и полномочия, порядок деятельности или процессуальная форма этой деятельности и многое другое. Функции присущи эти свойства, так как она отражает направление деятельности. Еще одной особенностью уголовно-процессуальной функции является то, что она носит множественный и дискретный характер, позволяющий существовать нескольким функциям одновременно и прерываться на необходимый период, данное качество связано с особенностями уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, уголовно-процессуальные функции — это направления уголовно-процессуальной деятельности субъектов, в котором выражаются их роль и назначение, а также цели деятельности и которые реализуются независимо от стадии и последовательности осуществления.

В зависимости от характера содержания, функции могут быть разделены. Традиционным считается деление в соответствии с составительской структурой на три вида: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Впоследствии этот перечень был расширен, так как он не исчерпывал всего многообразия уголовно-процессуальной деятельности. В.П. Даев за основание деления процессуальных функций предлагает брать не направления деятельности, а процессуальный интерес, в результате значительно расширяется перечень функций. Этот автор считал, что трехчленная структура функций искусственно ограничивает направленность деятельности участников без учета их действительных

процессуальных интересов¹⁶. Необходимость признания наличия других процессуальных функций помимо основных неоспорима, но они не могут сравниться по масштабности с основными. Все другие функции являются вспомогательными по отношению к основным, они подчинены основным направлениям деятельности, как подчинены задачи субъектов, осуществляющих вспомогательные или побочные функции, задачам субъектов, осуществляющих основные функции. Основные функции являются категориями более высокого порядка, большей общности. В этом отношении более приемлема позиция авторов, выделяющих другие процессуальные функции, признавая при этом наличие основных (П.С. Элькинд, Р.Д. Рахунов, В.И. Шпилев).

¹⁶ Даев В.П. Еще раз о состязательности в уголовном судопроизводстве // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам: Межвузовск. темат. сб. науч. тр. — Калининград, 1990. — С. 37.

ТЕМА 2. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Источники уголовно-процессуального права — это способ («форма») существования норм уголовно-процессуального права. В общей теории права формы выражения и закрепления правовых норм определяются как источники права в юридическом, формальном смысле¹⁷.

На нормативном уровне структуры правовой системы в теории права выделяют основной источник права — нормативный акт, а в сфере правореализации следующие виды: правовой прецедент, судебная практика, нормативный договор, обычай. Конечно, все эти источники следует рассматривать с позиций логико-исторического подхода. Нормативный правовой акт — письменный официальный документ установленной формы, принятый на референдуме либо уполномоченным органом или должностным лицом государства, устанавливающий правовые нормы, изменяющий, прекращающий или приостанавливающий их действие, а также документ в электронно-цифровой форме, идентичный письменному официальному документу и удостоверенный посредством электронной цифровой подписи.

В соответствии с Конституцией РК действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Действующее право Республики Казахстан здесь рассматривается как система норм права, которые содержатся в принятых правомочными субъектами в установленном порядке нормативных правовых актах. Что подразумевается под иными нормативными актами? В соответствии с Законом РК «О нормативно-правовых актах» приводится следующая иерархия всех кроме Конституции РК нормативных правовых актов. Вне указанной иерархии находятся нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного суда Республики Казахстан.

1) законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;

¹⁷ Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. — М., 2002. — С. 265.

2) конституционные законы Республики Казахстан и указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу конституционного закона;

2-1) кодексы Республики Казахстан;

3) законы Республики Казахстан, а также указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона;

4) нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его палат;

5) нормативные указы Президента Республики Казахстан;

6) нормативные постановления Правительства Республики Казахстан;

7) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления центральных государственных органов, нормативные постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета;

8) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов.

К иным нормативным актам следует отнести нормативные акты, издаваемые Генеральным прокурором РК в рамках полномочий. Так, он вправе принимать в пределах своей компетенции следующие нормативные правовые акты: по вопросам применения норм Уголовно-процессуального кодекса и законодательства Республики Казахстан об оперативно-розыскной деятельности, обязательные для исполнения органами дознания и следствия, а также органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; по вопросам правовой статистики и специальных учетов, обязательные для всех субъектов правовой статистики; другие нормативные правовые акты в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

В результате анализа ст. 4 Конституции РК и ст. 2 УПК РК возникает вопрос о приоритете международно-правовых норм. В соответствии с нормативными Постановлениями Конституционного Совета РК от 18 мая 2006 г. № 2 и от 11 октября 2000 года № 18/2 преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики Казахстан имеют международные договоры, заключенные в соответствии с Конституцией Республики, в установленном

законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона.

Непосредственное применение таких международных договоров, имеющих приоритет перед законами Республики, не означает отмену ими норм действующих законов. Приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов. Иначе говоря, такое преимущество возможно, когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров, если из самих договоров не следует требование издать законы для их применения. Нератифицированные международные договоры таким приоритетом перед законами Республики не обладают. Все международные договоры, заключенные Казахстаном после принятия Конституции 1995 года, не подлежащие ратификации, должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан», а также нормами международного права разрешать их путем согласительных процедур. Некоторые международные договоры, заключенные Республикой Казахстан до принятия Конституции 1995 года, обрели приоритет перед законами в силу того, что относились к числу категорий соглашений, приоритет которых предусматривался Конституцией 1993 года. Так, статья 3 Конституции Республики 1993 года позволяла иметь приоритет перед ее законами международно-правовым актам о правах и свободах человека и гражданина, признанных Республикой Казахстан. Эти акты, поскольку они уже признаны Казахстаном, обладают равной юридической силой с международными договорами Республики, которые были ратифицированы после принятия Конституции 1995 года. Кроме того, в отдельных законах Республики предусматривается приоритет международных договоров перед нормами этих законов. Ст. 2 УПК РК определяет, что международные договора, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед кодексом и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Думаем, что уголовное судопроизводство в силу своей специфики исключает

непосредственное применение международных договоров, а требует применения либо отечественного законодательства, либо издание специального закона.

Также возникает проблема определения места Нормативных постановлений Верховного суда РК, которые, по нашему мнению, представляют адаптированную форму судебного прецедента применительно к континентальному типу уголовного процесса в условиях конвергенции различных правовых систем. В соответствии с Постановлением Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 года № 3 в качестве нормативного может рассматриваться такое постановление Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судам по вопросам применения законодательства (его норм) и формулируются определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства. Такое нормативное постановление, являющееся обязательным для всех судов республики, может издаваться только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе Конституции Республики Казахстан.

Следует обратить внимание, что согласно Конституции РК официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан является обязательным условием их применения. Невыполнение данного требования приводит к признанию недействительным состоявшегося решения или совершенных действий.

Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон.

Уголовно-процессуальный закон, представленный преимущественно уголовно-процессуальным кодексом РК, является основным источником уголовно-процессуального права. Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон соотносятся как форма и содержание. Закон в широком смысле слова — нормативно-правовой акт в целом, все общеобязательные правила, установленные государством. Уголовно-процессуальный закон — нормативно-правовой акт, принятый компетентным органом государственной власти, регламентирующий деятельность органов, ведущих уголовный процесс и иных участников в сфере уголовного судопроизводства, то есть по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела и регулирующий правоотношения между участниками процесса. Уголовно-процессуальная норма в форме статьи закона воздействует на уголовно-процессуальную деятельность. В результате этого воздействия возникают уголовно-процессуальные правоотношения.

Следовательно, уголовно-процессуальная деятельность является предметом регулирования уголовно-процессуального права, а уголовно-процессуальные отношения — объектом регулирования. Уголовно-процессуальный закон — это средство и способ регулирования правоотношений. Уголовно-процессуальное право определяет внутреннее содержание уголовно-процессуального закона, а закон — это внешнее выражение, внешнее оформление права. Общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, регулируются преимущественно законом.

Уголовно-процессуальное право — это совокупность норм, регулирующих определенный тип правоотношений. Уголовно-процессуальные нормы в соответствии с положениями теории права представляют собой общеобязательные, наиболее общие правила поведения участников уголовно-процессуальной деятельности, закрепленные в законе или ином источнике права, налагающие определенные обязанности и предоставляющие права. Как и любая норма, уголовно-процессуальная норма — это предписание, регламентирующее поведение участников уголовного процесса, устанавливающее их права и обязанности, регулирующее отношения, устанавливающее процедурные требования. Все уголовно-процессуальные нормы условно регулируют два вида общественных отношений: в досудебном производстве и в судебном производстве. Значение уголовно-процессуальных норм в том, что они выполняют регулирующую роль (субъекты действуют в соответствии с ними), носят общий характер, они являются своеобразным типовым алгоритмом поведения участников процесса и имеют охранительный характер.

Уголовно-процессуальные нормы обладают своими особенностями. Во-первых, это преимущественно обязывающие нормы права, достаточно много норм-определений, норм-принципов, норм-задач. Во-вторых, очень много норм процедурного, технического характера. В-третьих, назначение этих предписаний состоит в том, чтобы конкретизировать процесс осуществления тех или иных прав и обязанностей, установить строгую последовательность операций, составляющих содержание процессуальных действий.

Структура уголовно-процессуальной нормы — это способ организации ее содержания. Особенность структуры в ее несоответствии классически принятой структуре нормы в виде гипотезы, диспозиции и санкции.

Нет ни одного предписания, соединяющего в себе одновременно гипотезу, диспозицию и санкцию. Общая теория права называет санкцию необходимым элементом правовой нормы, так как любая правовая норма должна охраняться принудительной силой государства. Некоторые ученые считают, что большинство уголовно-процессуальных норм не содержит санкций за нарушение установленных правил уголовного судопроизводства, что их исполнение обеспечивается авторитетом закона, государственной обязанностью лиц, осуществляющих уголовное преследование и разрешение уголовного дела.

Наличие санкций в виде самостоятельных правил поведения определена в первую очередь спецификой правового регулирования, а также информационной психологией - объемом информации, которую должен сообщить законодатель с тем, чтобы исключить какую-либо неопределенность в применении мер государственного принуждения¹⁸.

Точно также обстоит дело и с гипотезами, отсутствие которых в структуре норм не означает отсутствия информации об условиях действия и невозможности выделения. Если бы законодатель объединял всегда, допустим, гипотезу и диспозицию, то часть информации может потеряться. В уголовном процессе одинаково важны и громоздки по объему как гипотезы, так и диспозиции.

Уголовно-процессуальные нормы могут быть классифицированы по различным основаниям: по методу правового регулирования, по структуре норм, по характеру предписаний и других структурных элементов. Наиболее интересной в этом плане нам представляется классификация по степени категоричности суждений уголовно-процессуальных норм, предложенная Б.А. Галкиным в 1958 году, которая по-прежнему представляет интерес¹⁹: 1) нормы, запрещающие определенное действие. Занимают большое место в системе процессуальных гарантий неприкосновенности личности, законности и обоснованности судебных актов (например, ч. ч. 2, 4 ст. 201); 2) нормы, предписывающие определенный способ действий. В этих нормах раскрывается специфика содержания законности в уголовном судопроизводстве, когда малейшее отступление от нормы влечет

¹⁸ Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. — М., 1979. — С. 116.

¹⁹ Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. — М., 1962. — С. 63.

обязательную отмену решения. Например, ст. 377, несоблюдение ее требований может повлечь отмену приговора по основаниям ч. 3 ст. 415; 3) нормы, предписывающие определенное действие в зависимости от установления тех или иных обстоятельств дела. В них выражается специфическое требование обоснованности действий и решений фактическими данными. Возможность выбора способа действия от фактического основания, то есть того, что уже было установлено, например, ст. 139, 206; 4) нормы, устанавливающие определенное поведение в зависимости от наличия согласия другого участника правоотношения. К примеру, ч. 4 ст. 37 и ч. 1 ст. 38; 5) нормы, предоставляющие возможность определенного действия по усмотрению управомоченного, например, ч. 1 ст. 38.

Основываясь на положениях общей теории можно уголовно-процессуальные нормы аналогично классифицировать по методу правового регулирования: на управомочивающие, обязывающие и запрещающие; по характеру предписаний: на императивные и диспозитивные; по функциональному признаку: на нормы положительного регулирования и правоохранные; в зависимости от положения элемента структуры: на отсылочные (в норме этого акта) и бланкетные (в норме другого акта). Элементы нормы права в зависимости от их характера классифицируются: гипотеза — одно условие или несколько условий; диспозиция — абсолютно-определенная, относительно-определенная и альтернативная; санкция — с правосстановительным и штрафным характером.

ТЕМА 3. ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В структуре уголовно-процессуальной деятельности центральное место занимают цели, задачи и принципы. Не случайно принципы уголовного процесса расположены во второй главе УПК РК сразу после задач. Именно принципы определяют характер и содержание, типологию уголовного процесса. По содержанию принципов можно судить о степени гуманности, демократичности уголовного судопроизводства. «Становление всякой правовой системы начинается с одновременного определения ее целей и принципов»²⁰.

Этимология понятия принцип неоднозначна. С латинского языка это понимается как «основное, исходное положение теории, науки; руководящая идея; основное правило поведения, деятельности» в словаре русского языка принцип определяется в общенаучном смысле как «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы». Принципы рассматриваются применительно к следующим сферам уголовного процесса: наука уголовного процесса, отрасль и уголовно-процессуальная деятельность. В этом отношении мы не совсем согласны с мнением, что «следует различать принципы уголовного процесса как отрасли права и принципы уголовного процесса как науки»²¹.

Нам видится, что все указанные принципы находятся в соподчинении, а применительно к науке и отрасли уголовного процесса можно судить о некотором совпадении. Принципы уголовного процесса, будучи сформулированными в науке, закрепляются в нормах и в дальнейшем выводятся из содержания норм.

В науке уголовного процесса о форме закрепления принципов ведется дискуссия и по сей день. Так, одни ученые считали, что положения, которые в законе как таковые не сформулированы, а вытекают из ряда норм, нельзя считать принципами. Нормативными

²⁰ Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Часть общая. — М., 1989. — С. 138.

²¹ Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. — 2001. — № 4.

требованиями являются лишь те правила, из которых они вытекают, но не эти положения сами по себе²².

Противоположной точки зрения придерживался, например М.С. Строгович: «Различная форма выражения не меняет сущности, роли, значения основных принципов уголовного процесса, и все они сохраняют свое определяющее и руководящее значение независимо от того, выражены ли они в первой или второй форме»²³.

Несмотря на попытку законодательно закрепить все возможные принципы, остались нормативно не закрепленные. Но это реально действующие принципы, такие как диспозитивность и публичность. Мы присоединяемся к позиции Добровольской Т.Н. и других ученых, считающих что «в большинстве случаев начала, определяющие существо организации и деятельности государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, получает прямое и полное выражение в отдельной норме закона, в других – его содержание вытекает из ряда правовых норм, каждая из которых формулирует только отдельную составную часть соответствующего принципа»²⁴.

Исследования казахстанских ученых последних лет, которые столкнулись с жесткими рамками главы второй УПК РК, вызвали попытки иначе подойти к природе принципов с позиций конституционализма при определении места принципа диспозитивности (А.Е. Мусилимов). Расширенного понимания формы закрепления принципов, что «не только в главе 2 УПК РК сосредоточены нормы, закрепляющие принципы уголовного процесса. Существуют положения, содержащиеся в других главах и разделах УПК РК, которые по своему содержанию и назначению являются принципами уголовного процесса» (М. Пакирдинов).

Поэтому мы согласны с позицией российских ученых, считающих, что «принцип не обязательно формулируется и закрепляется в законодательстве в общем виде, а является той идеей, положением, которые объединяют конкретизирующие частные нормы, регулирую-

²² Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981. — С. 144.

²³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — М., 1968. — С. 176.

²⁴ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. — М., 1971. — С. 16.

щие конкретные уголовно-процессуальные отношения». (А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц). Нет необходимости требовать нормативного оформления того или иного положения в качестве принципа, как предлагается некоторыми учеными (Н.В. Кузнецова) Та или иная идея, прежде чем обрести нормативно-правовую оболочку должна пройти необходимые этапы осмысления, обоснования, апробации, категоризации. Тем более что некоторые ученые в результате своих изысканий выявляют все новые и новые принципы, которые, тем не менее, не имеют процессуального закрепления (О.В. Петрова, Ф.Н. Багаутдинов). Только в результате устойчивого повторения в реальности, подтверждения основополагающего характера, объективной необходимости в данном закреплении эта идея может получить соответствующее оформление²⁵.

Отсутствие в тоталитарный советский период четкого нормативного закрепления таких принципов как состязательность, презумпция невиновности не мешало существовать им на полных правах. Идеология этих принципов существовала в науке и практике, ими руководствовались судьи, следователи и прокуроры. Как нам видится, при отсутствии нормативного закрепления принцип действует как идея в рамках доктринального толкования отдельных положений, эта идея также учитывается в правоприменительной деятельности. В силу своей интегративности, абстрактности принцип не всегда может быть урегулирован нормативными положениями. Нормы континентальной системы права не в состоянии охватить эти категории. Принципы, основа уголовного процесса, система его важнейших начал иногда может выходить за его рамки на глобальном общеправовом уровне. «В отличие от ординарных понятий, фиксирующих не самые существенные свойства уголовного процесса категории, как генеральные понятия, отражают главные его свойства, каковыми кроме прочих, являются принципы процесса»²⁶.

Таким образом, можно выявить иерархичную структуру содержания принципов, которая меняется от абстрактного на уровне идеи применительно к науке уголовного процесса, до руководящего,

²⁵ Жакупов Б.А. Участие адвоката-защитника в судебных действиях: процессуальные и тактические аспекты: Автореф.: дис. ... канд.юрид.наук. — Караганда, 2008.

²⁶ Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Часть общая. — М., 1989. — С. 140.

исходного положения — на уровне правовых норм и основного правила поведения в конкретной уголовно-процессуальной деятельности. Но в любом случае принципы уголовного процесса сохраняют свое основополагающее положение и связь с целями процесса по аналогии с принципами права. «Принципы, также, как и цели, являются изначальными, отправными положениями для формирования правовой системы, требованиями, которым должны отвечать правоприменительная деятельность. Они (цели и принципы) взаимно не выводимы и находятся на одном (самом высшем) уровне в системе правовых понятий»²⁶.

Принципы деятельности в отличие от принципов отрасли права не обязательно должны быть нормативно закреплены. Скорее иначе, они вырабатываются в процессе научных исследований в результате обобщений, анализа и изучения правоприменительной деятельности, деятельности иных (в частности профессиональных) участников на уровне корпоративных инициатив. Система и содержание принципов деятельности обусловлены многими факторами. Но первоочередные — выполняемая функция, лежащая в основе процессуального статуса субъекта. Она первична по отношению ко всем составляющим процессуального положения и деятельности. Принципы деятельности соотносятся с принципами уголовного процесса, как общее и особенное.

В уголовно-процессуальной науке существует проблема соотношения принципов и общих условий не только стадии, но и всего уголовного процесса. Так М.С. Строгович разграничивает основные принципы и принципы отдельных стадий. Другие авторы полагают, что в системе общих условий имеются принципы процесса. (Жогин Н.В. Фаткуллин Ф.Н.). Третьи авторы, выделяя общесоциальные и общеправовые принципы, собственно уголовно-процессуальные принципы делят на общепроцессуальные и специфические, характерные для его подсистем (досудебного производства и судебного производства).

Значение принципов уголовного процесса, закрепленное в ст. 9 УПК РК отражает их основополагающий характер. Нарушение принципа в зависимости от его характера и существенности влечет признание хода и результатов юрисдикционного производства недействительными. Это приводит к отмене принятых решений и лишению юридической силы собранных материалов.

В силу общего руководящего характера принципов уголовного процесса, их влияния на все стадии уголовного процесса, присутствия

во всех без исключения процессуальных действиях или решениях, их игнорирование, забвение органами, ведущими уголовный процесс, безусловно, – почва для несправедливого уголовного судопроизводства по делу и свидетельство недостижения задач и целей уголовного процесса. В этой связи, строгое соблюдение принципов уголовного процесса – главное условие законности всего производства по делу, его решений и собранных доказательств²⁷.

Таким образом, принципы — это объективно обусловленные категории, отражающие политические, экономические и иные условия общества и государства. Это категории идеологического (отсюда их руководящий и направляющий характер) и правового (их регулятивная функция) порядка. Они имеют высокий уровень обобщения и абстракции. Это нормативно закреплённые либо вытекающие из содержания норм права категории, образующие стройную систему с достаточно жесткой связью элементов, где нарушение одного принципа неизбежно приводит к нарушению других принципов. Реализация принципов гарантирована а) созданным в соответствии с ними законом, б) правоприменительной практикой органов, ведущих уголовный процесс.

Все принципы могут быть классифицированы, но весьма условно по различным основаниям: способ закрепления, сфера действия, направленность, субъекты реализации, этап судопроизводства. Но от деления принципов на виды не меняется их сущностные признаки как элементов системы: равновеликость, взаимодополняемость, взаимозависимость, взаимообусловленность. На наш взгляд, по связи принципов с целями и задачами уголовного процесса все принципы условно можно разделить на две группы: принципы, обеспечивающие правосудие по уголовным делам (ст. ст. 11, 19–25, 29, 30); принципы, обеспечивающие права личности в уголовном процессе (ст. ст. 12–18, 26–28, 31). Очевидно, что категорически включать тот или иной принцип в определенную группу нельзя. Реализация одного принципа закономерно способствует реализации других принципов. Например, презумпцию невиновности, судебную защиту прав и свобод человека и гражданина можно назвать универсальными принципами. Они не только защищают права личности обвиняемого и других граждан, но и

²⁷ Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2008. — С. 67.

определяют правила доказывания и судопроизводства (например, определение подсудности)

Принципы, обеспечивающие правосудие в уголовном процессе. Самостоятельное место в системе принципов занимает принцип законности, который пронизывает абсолютно все стороны уголовного судопроизводства. Законность — это общеправовой принцип, трансформированный к особенностям уголовного процесса. Это основа обеспечения нормальной жизнедеятельности государства, обеспечения прав и интересов личности, поддержания правопорядка в стране. Законность предполагает единый подход при формулировании требований и предоставлении прав. Но законность предполагает двусторонний процесс: а) исполнение законов представителями государства в интересах государства, общества и отдельного человека и гражданина и б) строгое соблюдение законов и иных нормативных актов самими гражданами. Исходя из смысла ст. 10 УПК РК принцип законности обращен прежде всего к органам, ведущим уголовный процесс. Думаем, что это не совсем корректно, поскольку режим законности распространяется на всех участников уголовно-процессуальной деятельности. Законность в уголовном процессе имеет свою специфику. Соблюдение законности означает: а) применение обязывающего метода правового регулирования («дозволено все, что разрешено»), б) не только юридическая, но и фактическая обоснованность решений и действий, в) точное исполнение предписаний.

В качестве санкций за несоблюдение принципа законности предусмотрена установленная законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмена.

Теперь рассмотрим первую группу принципов, которые своей реализацией обеспечивают правосудие по уголовным делам.

Принцип осуществления правосудия только судом. Правосудие в широком смысле слова — это содержание всей уголовно-процессуальной деятельности. Правосудие в узком смысле слова — это решение уголовного дела по существу, то есть рассмотрение и разрешение по первой инстанции. Решить уголовное дело по существу — это разрешить вопрос о преступлении, виновности и наказании. Только суд вправе решать вопрос о виновности или невиновности лица, только суд вправе назначать меру уголовного наказания. Никакой другой судебный или внесудебный орган не вправе осуществлять данную функцию. Осуществление правосудия только судом означает, что отправление правосудия — это исключительная прерогатива суда.

Конституционный запрет на учреждение чрезвычайных или специальных судов под каким бы то ни было названием для рассмотрения уголовных дел учитывает печальный опыт недавнего колониального и советского прошлого Казахстана²⁸. Запрет на создание таких судов создает гарантии сохранения демократии в государстве независимо от чрезвычайного и военного положения.

Запрет на создание таких судов создает гарантии соблюдения прав и свобод человека в условиях равенства и равноправия при любых обстоятельствах и условиях²⁹.

Признание лица виновным в совершении преступления возможно только на основании обвинительного приговора суда, вынесенного в строгом соответствии с законом. В нормативном Постановлении пленарного заседания Верховного Суда РК от 15 августа 2002 года № 19 (с изменением от 09.03.2006 г.) «О судебном приговоре» указывается, что постановление приговора от имени государства, его значимость требуют от судей осознания особой ответственности за его законность и обоснованность. Приговор — это решение по уголовному делу, вынесенное от имени Республики Казахстан в судебном заседании судом первой инстанции по вопросу виновности или невиновности подсудимого и о применении или неприменении к нему уголовного наказания с соблюдением принципов правосудия, указанных в пункте 3 статьи 77 Конституции РК и главе 2 УПК РК. Судебный приговор — важнейший акт применения права, которым подводится итог всему предшествующему производству по уголовному делу. В силу конституционных положений приговор постановляется от имени Республики Казахстан, он должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым.

Приговор является законным, если он постановлен законным составом суда с соблюдением правил о подсудности, в точном

²⁸ Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане. — А-Ата, 1966.; Сапаргалиев М.С. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана 1917–1967 гг. — А-ата, 1971; Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. — СПб., 2002.

²⁹ Жамиева Р.М. Роль чрезвычайных и специальных судов в уголовном судопроизводстве РК // Проблемы уголовно-процессуального права: Матлы международ. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры уголовного процесса КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова (1 июня 2006 г.). — Караганда, 2006. — С. 90–95.

соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона о процедуре судебного разбирательства на основе принципа состязательности и равноправия сторон с обеспечением их доступа к исследованию доказательств на равных основаниях, при условии правильного применения норм права. Другим Постановлением Пленума Верховного суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» подчеркивается особое место суда и судей при отправлении правосудия. Компетенция суда определена Конституционным законом, порядок отправления правосудия — УПК.

Приговоры, как акты правосудия, могут пересматриваться только в порядке, определенном законом и только уполномоченными на это вышестоящими судами.

Презумпция от латинского «presumptio» — предположение, основанное на вероятности. Это логический прием (неполная индукция), при котором из установленных фактов делается предположение о существовании или отсутствии другого обстоятельства³⁰. Презумпции бывают естественными и правовыми. Правовые презумпции — это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере. Особенностью правовых презумпций является то, что на их основе делаются не предположительные выводы, а выводы, не подлежащие опровержению³¹. Презумпция невиновности постулирует следующие правила, многие из которых закреплены в законе, в частности в ст. 19 УПК РК:

- каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда;

- признать виновным может только суд и никакой другой орган (ч. 2 ст. 11 УПК РК)

- никто не обязан доказывать свою невиновность;

- вина обвиняемого должна быть убедительно доказана;

- неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу;

³⁰ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М., 2007. — С. 282.

³¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978. — С. 237.

- признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения и приговора лишь при подтверждении признания совокупностью доказательств (ч. 4 ст. 119);

- недоказанная виновность с точки зрения юридического значения равнозначна доказанной невинности и означает полную реабилитацию обвиняемого (например, по ч. 2 ст. 37 УПК РК при недостаточности доказательств уголовное дело прекращается за отсутствием состава или события преступления);

- обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств. Соответственно недопустимы выводы о виновности обвиняемого на основании противоречивых данных.

Из данного принципа выводятся следующие положения. Презумпция невинности определяет правовое положение обвиняемого, является основой его процессуальных прав. Это гарантия установления истины, она стимулирует активную процессуальную деятельность органов уголовного преследования. Является основой системы доказывания в уголовном процессе, влияет на распределение обязанностей по доказыванию^{31, 243}.

Данный принцип исключает односторонний, обвинительный уклон в производстве по уголовному делу.

Принцип недопустимости повторного осуждения в уголовном процессе может трактоваться шире: исключение любого производства и вынесение решения по одному и тому же обвиняемому, и обвинению при отсутствии решения об отмене хода и результатов предыдущего производства. Такие обстоятельства (имеется неотмененный приговор или судебное постановление, решение об отказе от уголовного преследования) служат обстоятельством, исключающим уголовное преследование (п. п. 7, 8 ч. 1 ст. 37).

Осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом исключает дискриминацию любого участника процесса по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любым иным обстоятельствам. Из этого принципа есть изъятия, о которых мы упоминали выше при рассмотрении дифференцированных процессуальных форм. Равенство граждан перед законом и судом означает применение судом любой инстанции одного и того же материального и процессуального законодательства при отправлении правосудия независимо от дифференциации.

Независимость судьи как принцип уголовного процесса значит, что судья при отправлении правосудия ни перед кем ни подотчетен и подчиняется только Конституции РК и законам Республики Казахстан. Недопустимо какое-либо вмешательство в деятельность судьи по отправлению правосудия. Гарантии независимости установлены Конституционным законом.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» под вмешательством в деятельность суда следует понимать любые формы воздействия на судью в целях воспрепятствования осуществлению им объективного и беспристрастного правосудия по конкретному делу. К таким видам вмешательства, в частности, могут быть отнесены: а) прямое указание или косвенная просьба со стороны того или иного лица о принятии решения в пользу конкретной стороны судебного процесса; б) умышленное создание условий, при которых судья вынужден принять определенное решение, и другие подобные действия; в) взятие на контроль дела, находящегося в производстве суда, государственными органами или их должностными лицами следует расценивать как вмешательство в судебную деятельность в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Отмена или изменение судебного решения не влечет ответственность судьи, вынесшего или участвовавшего в вынесении этого решения, если при этом им не были допущены грубые нарушения закона. Под грубым нарушением закона Верховный суд РК понимает очевидное и существенное нарушение закона, которое было совершено судьей преднамеренно или вследствие его недобросовестности, небрежности или незнания закона. Факт грубого нарушения закона должен быть установлен судом, отменившим или изменившим судебное решение по этому основанию, и отражен в постановлении этого суда. Отмена или изменение судебного решения, связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье.

Целям уголовного судопроизводства подчинен принцип состязательности. Основные признаки состязательного процесса были известны давно. Состязательность является основополагающим принципом исторически сложившегося англосаксонского (общего) права и ведет начало от ордалий и поединков между лицами при возникновении спора. В инквизиционном, более позднем по времени формировании процессе состязательность отсутствовала. Это был публичный, розыскной, письменный, негласный, ревизионный процесс. И.Я.

Фойницкий различал два типа процесса по основанию наличия либо отсутствия баланса двух начал: личного и общественного. Если в состязательном процессе личное начало не исключалось, а обвиняемый был равноправным субъектом доказывания наряду с обвинением, то инквизиционный процесс «совершенно забыл начало индивидуальное, личное, столь же существенно важное для правильного построения уголовного разбирательства»³². Этот автор сформулировал основные признаки состязательного порядка судопроизводства:

- наличие в процессе сторон, стоящих отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле;
- равноправие сторон;
- освобождение суда от процессуальных функций сторон.

Наиболее предпочтительным в странах континентальной системы права под влиянием Франции Наполеона Бонапарта стал смешанный тип уголовного процесса, где досудебная деятельность имела элементы инквизиционного и частично состязательного процесса, а в судебном разбирательстве действовал принцип состязательности с равноправием сторон. С развитием смешанного континентального типа уголовного процесса, совмещающего лучшие стороны инквизиционного и состязательного процессов, последний стал преобладающим на всем континенте Западной Европы.

Согласно позиции Верховного Суда РК судья при осуществлении правосудия должен быть беспристрастным, строго придерживаться принципа состязательности и равноправия сторон. Высказывание судьей в какой-либо форме предварительных суждений по делу, находящемуся в его производстве, недопустимо. Судья свое мнение по конкретному делу высказывает только в совещательной комнате. Суд должен обеспечить сторонам в судебном заседании равные возможности, а также процессуальную активность сторон по отстаиванию своих процессуальных интересов.

Говоря о состязательности нельзя не обратить внимание на различие таких понятий как принцип состязательности, состязательность, равноправие сторон. Самым широким понятием является состязательность как основа построения всего уголовного процесса, сущность процесса, позволяющая отнести его к тому или иному типу. Равнопра-

³² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 1. — Спб., 1912. — С. 25.

вие сторон является одним из элементов содержания принципа состязательности. Но законодатель в названии ст. 23 УПК РК специально выделяет равноправие сторон. Это вызвано необходимостью различать элементы состязательности на следствии без равноправия сторон и состязательность судебного разбирательства с полным равноправием сторон.

Принцип, закрепленный в ст. 24 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Следует отметить, что данный принцип получил нормативное закрепление не во всех уголовно-процессуальных кодексах стран СНГ (в частности в ст. 18 УПК Республики Беларусь, в ст. 22 УПК Украины, ст. 22 УПК Республики Узбекистан «Установление истины»). Например, в УПК Российской Федерации такой принцип не включен в специальную главу, посвященную принципам. Действующий УПК РК несколько ограничил сферу действия рассматриваемого принципа через такие понятия как «необходимость» и «достаточность», что придало ему некоторую определенность.

Данный принцип адресован, прежде всего, органам, ведущим уголовный процесс. Они обязаны полно, всесторонне исследовать обстоятельства дела, необходимые для правильного разрешения дела, проверять все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, об оправдательных или смягчающих доказательствах. Это означает, что они наделены обязанностью доказывания. Данный принцип является своеобразным атавизмом инквизиционного процесса в смешанных типах уголовного процесса.

Поскольку в досудебном производстве есть только элементы состязательных начал, то закон наделяет органы уголовного преследования обязанностью выявлять фактические данные, на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела. Применительно к суду это формулируется как а) право на принятие мер, необходимых для установления истины по уголовному делу; б) создание условий сторонам для их реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела.

Всестороннее исследование обстоятельств дела означает, что предмет доказывания и иные обстоятельства, имеющие значение для дела исчерпывающе установлены. При этом достоверно проверены по делу все версии обвинения и защиты, учтены интересы всех участников уголовного процесса.

Полнота относится к процессу исследования доказательств, и, прежде всего, к пределам доказывания (совокупности доказательств,

устанавливающих предмет доказывания). Она означает, что имеющейся совокупности доказательств достаточно для решения дела по существу. Данное требование проявляется через такое свойство доказательств как достаточность. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 6 ст. 128 УПК РК). Иными словами, предмет доказывания должен быть определен достаточно полно, то есть должен включать все необходимое для данного дела элементы. Означает, что каждый элемент предмета доказывания и обвинения в целом должен быть проверен достаточными и согласованными между собой доказательствами, что версии, возникшие при расследовании уголовного дела должны проверяться до тех пор, пока они не будут полностью подтверждены или опровергнуты³³. Иными словами, предмет доказывания должен быть определен достаточно полно, то есть должен включать все необходимое для данного дела элементы. Означает, что каждый элемент предмета доказывания и обвинения в целом должен быть проверен достаточными и согласованными между собой доказательствами, что версии, возникшие при расследовании уголовного дела должны проверяться до тех пор, пока они не будут полностью подтверждены или опровергнуты³³.

Объективность — это требование к субъектам доказывания, обязывающее их выяснять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность и наказание обстоятельства, быть непредвзятым и беспристрастным. Данный компонент принципа тесно связан со всесторонностью исследования обстоятельств дела. Объективность заключается в том, что субъекты доказывания обязаны соблюдать полную беспристрастность, непредвзятость в исследовании доказательств и выводах из них, не подвергаться влиянию заинтересованных в исходе дела лиц, одинаково тщательно исследовать доводы обвинения, защиты, всех участников процесса и руководствоваться интересами установления истины.

³³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. — М., 1966. — С. 395.

Рассматриваемый принцип подразумевает активность суда в исследовании доказательств, что в какой-то степени противоречит принципу состязательности. Суд в таких условиях не может сохранить беспристрастность и объективность. В американском уголовном процессе сторонники принципа состязательности отмечают, что человеку свойственно выдвигать гипотезы о том, что еще не полностью известно, но опасность представляют незрелые гипотезы. «Главная опасность очевидна: первые впечатления часто бывают самыми сильными, и впоследствии их бывает трудно поколебать. Вторая опасность менее очевидна, однако, более серьезна. Когда по мере поступления информации принимающие решения лица обращаются к гипотетическим теориям, контролируя при этом сбор последующей информации, их гипотетические теории по расследуемому делу оказывают незримое, однако реальное влияние на то, какая информация будет собираться в дальнейшем и каким образом она будет оцениваться»³⁴.

Верховный Суд в своем Нормативном постановлении от 20 апреля 2006 года № 4 четко определил обязанность суда по доказыванию. Суд обязан всесторонне, полно и объективно исследовать представленные сторонами доказательства и оценить их в соответствии с законом. Для правильного разрешения дела, суд правомочен возложить на сторону обвинения обязанность по представлению данных, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания (справки о стоимости похищенного, о судимостях, о составе семьи, копию приговора и т. п.), в том числе, характеризующих личность подсудимого. Возложение обязанности на участников процесса по представлению необходимых данных по делу оформляется постановлением суда с указанием срока исполнения. Если стороны заявили ходатайство суду об оказании содействия в получении необходимых документов в связи с невозможностью представить самим, то суд вправе удовлетворить его.

Таким образом, с точки зрения цели доказывания всесторонность должна включать все стороны элементов состава преступления и других юридически значимых обстоятельств, то есть предмета доказывания. Полнота — это достаточное количество доказательств по каждому факту (обстоятельству), чтобы с уверенностью можно было

³⁴ У. Бернэм Суд присяжных заседателей. — М., 1995. — С. 96.

полагать, что искомый факт и все необходимые факты доказаны с достоверностью. Объективность — принятие решения на основе фактов, устанавливаемых в соответствии с законом, с объективной действительностью, без личного отношения следователя к обвиняемому и потерпевшему³⁵.

Суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами в рамках предъявленного обвинения. При этом суд не должен собирать дополнительные доказательства виновности или невиновности подсудимого, устранять пробелы предварительного расследования.

Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, как принцип закреплена в ст. 25 УПК РК. В УПК РФ этот принцип называется иначе — свобода оценки доказательств. Проблема внутреннего убеждения при оценке доказательств является краеугольным камнем оценки доказательств как этапа доказывания.

Внутреннее убеждение рассматривается как метод, как способ или принцип оценки, как критерий этой оценки, как ее результат. Некоторые авторы рассматривают внутренне убеждение как единство всех или некоторых перечисленных аспектов. По разному определяется и сама природа убеждения: то в гносеологическом (познавательном) или логическом, то в психологическом смысле³⁶.

В соответствии со ст. 25 оценивают доказательства органы, ведущие уголовный процесс и присяжные заседатели. Принцип свободы оценки доказательств является общепроцессуальным принципом, базовой идеологической ценностью и главное его назначение — обеспечение независимости субъекта доказывания в процессе поиска истины³⁷.

Исходя из этого принципа можно вывести следующие правила оценки доказательств по внутреннему убеждению.

1. Внутреннее убеждение — это процесс и результат исследования доказательств. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, способствует тому, что само внутренне убеждение в результате оценки соответствует действительности. В первом случае он означает свободу

³⁵ Поиски истины в уголовном процессе. — СПб., 2003. — С. 26.

³⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. — М., 1973. — С. 474.

³⁷ Яцишина О.Е. Внутренне убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. — Челябинск, 2006. — С. 52.

субъекта оценки от заранее определенных установок на юридическую силу и значение того или иного доказательства. Во втором — это категорические однозначные выводы субъекта оценки, непроверяемые и достоверные для него, которые имеют гносеологическую, логическую и психологическую стороны. Это характеризует состояние уверенности субъекта оценки в правильности собственных выводов.

2. Характер внутреннего убеждения означает, что оно должно свободно формироваться самим субъектом оценки в результате собственных суждений и умозаключений, основанных на личном восприятии доказательств.

3. Независимость и свобода субъекта оценки доказательств, по внутреннему убеждению, означает необязательность для него при формировании собственного убеждения результатов оценки другими субъектами оценки и участниками процесса — какое бы процессуальное или должностное положение они не занимали. Никакие мнения и решения вышестоящих или нижестоящих инстанций, других должностных лиц не обязательны для него

4. Никакое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.

5. Доказательства оцениваются в их совокупности с учетом объективных связей. Внутреннее убеждение субъекта оценки должно быть субъективным выражением объективной истины. Доказательства должны быть собраны в установленном законом порядке, проверены и исследованы всесторонне, полно и объективно как в совокупности, так и в отдельности,

6. Внутреннее убеждение формируется в результате мыслительной, практической и нравственно-психологической деятельности субъекта оценки. На него могут влиять множество факторов. Но цель субъекта оценки — оценивать доказательства с учетом своего личного жизненного, профессионального, нравственного опыта и знаний и при этом по возможности быть объективным.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» применительно к судье следующим образом формулирует содержание этого принципа. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, означает, что только судья непосредственно решает вопросы о достоверности доказательства, истинности или ложности содержащихся сведений, достаточности их в совокупности для окончательного, правильного вывода и обоснования решения. Судья оценивает доказательства,

руководствуясь законом, то есть, проверяя соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, допустимость и относимость их к делу.

Принцип гласности нормативно закреплен в ст. 29. Он означает, что судебное производство осуществляется открыто. Содержание данного принципа достаточно полно раскрыто в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам». Под гласностью судопроизводства следует понимать не только проведение открытого судебного разбирательства, но и обеспечение участия в нем сторон, возможности присутствия иных лиц, не участвующих в деле. Гласность предполагает доступность участников процесса ко всем материалам дела. В том числе полученным в ходе оперативно-розыскных мероприятий, к указаниям прокурора, данным в ходе предварительного расследования (за исключением случаев, предусмотренных законом). Кроме того, в этот принцип включается публичное провозглашение судебного решения, извещение и ознакомление сторон с поступившими жалобами других участников процесса, осведомленность о времени и месте рассмотрения дела в суде любой инстанции, создание единой базы данных вступивших в законную силу приговоров и постановлений судов и свободный доступ к ним, доступность информации об исполнении судебных актов. Суды должны обеспечивать возможность свободного доступа в залы судебного заседания всех заинтересованных лиц, в том числе представителей средств массовой информации. Незаконное ограничение гласности (необоснованное засекречивание материалов дела, проведение закрытых заседаний по непредусмотренным законом основаниям и т. п.) может повлечь умаление и ущемление процессуальных прав участников процесса, как отмечается в указанном постановлении.

Из этого принципа имеются изъятия, предусмотренные в законе. Очевидно, что гласность ограничена на досудебном производстве, может быть ограничена на все судебное заседание или на его часть в судебном разбирательстве. При необходимости в отношении отдельных подсудимых с целью ограничения гласности может быть выделено. По мотивированному постановлению суда проводится закрытое судебное заседание.

Участники процесса могут заявлять ходатайства об ограничении гласности судебного разбирательства как на стадии назначения главного судебного разбирательства (предварительного слушания дела),

так и в ходе главного судебного разбирательства. Иные лица, в том числе и представители средств массовой информации, не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении дел в открытом или закрытом судебном заседании. При поступлении ходатайства о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании суд обязан выяснить у лица, заявившего ходатайство, по каким предусмотренным законом основаниям ставится вопрос об ограничении гласности судебного разбирательства и мнение других участников процесса. Если суд принял решение по заявленному ходатайству, совещаясь на месте, то оно заносится в протокол судебного заседания. Если же ходатайство рассмотрено в совещательной комнате, то суд выносит постановление в виде отдельного процессуального документа.

В условиях открытого судебного разбирательства может применяться фото-аудио-видеозапись. Применение судом видео-, звукозаписи в зале судебного заседания является наиболее удобным и достоверным способом фиксации всего происходившего в судебном заседании, способствует исключению искаженного освещения фактов, установленных по делу. Материалы видео-, звукозаписи, произведенные судом, печатаются надлежащим образом и хранятся вместе с делом. Фотографирование, применение видео-, звукозаписи в ходе главного судебного разбирательства допускается с согласия участников процесса и с разрешения председательствующего по делу. Эти действия не должны мешать нормальному ходу судебного разбирательства. Председательствующий может разрешить применение видео-, звукозаписи в определенной части судебного разбирательства либо в отношении некоторых участников процесса и иных лиц, при их согласии. Он же вправе в любой части судебного разбирательства запретить применение видео-, звукозаписи. Все распоряжения председательствующего по вопросам применения в зале судебного разбирательства видео- звукозаписи указываются в протоколе судебного заседания. Они обязательны к исполнению для всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале суда, поэтому его распоряжение о запрещении или прекращении видео-, звукозаписи должно быть исполнено.

Если участники процесса не согласны с распоряжениями председательствующего по вопросам гласности, то свои возражения против них они могут изложить в апелляционных, кассационных жалобах, протестах, поданных на приговор (постановление) суда, вынесенные по существу дела, а отдельному обжалованию и опротестованию эти распоряжения не подлежат.

Основания ограничения гласности связаны с необходимостью охраны тайны частной жизни участвующих в деле лиц, защиты интересов несовершеннолетнего (по делам о преступлениях несовершеннолетних, по делам о половых преступлениях и другим делам), с необходимостью обеспечения безопасности участников процесса, а также членов их семей или близких родственников, при необходимости охраны государственных секретов и тайн, а также при рассмотрении жалоб на действия и решения органов уголовного преследования в досудебном производстве. Но во всех случаях приговоры и постановления, принятые по результатам рассмотрения оглашаются публично. Оглашается только вводная и резолютивная части приговора.

Язык судопроизводства (ст. 30). Содержание данного принципа означает, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а при необходимости в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский язык или другие языки. Но производство по одному и тому же уголовному делу осуществляется на одном языке, установленном соответствующим решением органа, ведущего уголовный процесс.

Недостаточное владение языком судопроизводства экспертом, специалистом, понятым не является основанием для их отстранения. Недопустимо совмещение составом суда, следователем, дознавателем функций переводчика и расценивается как грубое нарушение языка судопроизводства. Не могут привлекаться в качестве переводчика лица, привлекаемые к уголовной, административной ответственности либо отбывающие наказание. Язык судопроизводства может быть изменен по соответствующему постановлению с учетом мнения сторон, если большинство участников процесса владеет другим языком. Производство дел в вышестоящих инстанциях, как правило, должно вестись на том языке, на котором постановлен приговор или решение суда. Если судьи данной инстанции не владеют языком судопроизводства, необходимо обеспечить перевод судебных документов и участие переводчика.

Принципы, обеспечивающие права личности в уголовном процессе. Принципы, обеспечивающие права личности в уголовном процессе, затрагивают права не только личности обвиняемого, подозреваемого, но личности любого участника процесса. Поэтому в литературе специально рассматриваются вопросы процессуального обеспечения

прав личности³⁸. Принято специальное нормативное постановление Верховного Суда «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» от 28 декабря 2009 года № 7. Этим постановлением дается официальное толкование многим положениям УПК РК, ранее вызывавшим вопросы. Четко определены границы воздействия органов, ведущих уголовный процесс на любого участника процесса.

Помимо того, что этот вопрос подробно изучен в литературе³⁹ мы думаем высказать свой взгляд. Неприкосновенность личности включает в себя несколько уровней, своеобразных бастионов или слоев. Самым первым является честь и достоинство человека, мы бы назвали это моральной и социальной неприкосновенностью, самой тонкой материей в уголовно-процессуальном праве. Уровень самооценки у каждого человека бывает различным, это зависит от его культуры, воспитания, системы ценностей, которые в нем сформировались. Действия, посягающие на честь и достоинство — это действия, которые могут способствовать снижению общественной оценки моральных и социальных качеств личности и снижению самооценки личности. И то и другое одинаково разрушительно для личности индивида, является причиной дискомфорта состояния и снижения качества жизни в целом. Достоинство — это совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе⁴⁰. Честь — это достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы^{40, 882}. Поэтому законодатель прямо запрещает при производстве по уголовному делу решения и действия, унижающие честь или умаляющие достоинство лица, участвующего в уголовном процессе. Не допускается сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а равно сведений личного характера, которые лицо считает необходимым

³⁸ Гурджи Ю.А. Процессуальное обеспечение прав личности: вопросы теории: Монография. — Одесса, 2006.

³⁹ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. — М., 1985.

⁴⁰ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М., 1999. — С. 177.

сохранить в тайне для целей, не предусмотренных УПК РК. Достоинство можно рассматривать как объективную категорию. Достоинство человека как представителя рода человеческого.

Очень тесно к этому уровню примыкает неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленная в соответствующем принципе (ст. 16). Но в данном случае может быть нанесен не только моральный, но и социальный и имущественный ущерб. Например, разглашена служебная информация, содержащая, например, коммерческую тайну.

Законом охраняется тайна коммуникации независимо от формы передачи информации. За незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений пользователей услуг операторы связи несут ответственность в соответствии с законодательством.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит множество положений, охраняющих честь и достоинство граждан. УПК РК содержит прямой запрет разглашения данных предварительного следствия, о чем у участников процесса отбирается подписка. Следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были разглашены при обыске и выемки обстоятельства частной жизни лица, занимающего помещение или других лиц. При производстве освидетельствования сопровождаемого обнажением свидетелеваемого лица, освидетельствование производится в присутствии понятых того же пола. В законе не предусмотрено участие в освидетельствовании врача того же пола, но думаем, что, уважая духовные чувства верующих, особенно лиц женского пола, следует ввести это правило в УПК РК. Личный обыск обязательно проводится только лицом одного пола с обыскиваемым и с участием понятых и специалистов того же пола.

В судебных стадиях этот принцип реализуется при проведении закрытого судебного заседания по специальным основаниям, охраняющим неприкосновенность чести, достоинства и частной жизни.

Моральный вред, причиненный лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит возмещению в гражданско-процессуальном порядке.

Второй уровень или «слой» — это имущественная неприкосновенность, поскольку имущество — это залог успешной самореализации индивида, основа его стабильной жизнедеятельности. Неприкосновенность этого уровня предусмотрена специальным принципом неприкосновенности собственности. Собственность гарантируется законом.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Наложение ареста на вклады лиц в банке и другое имущество, а также его изъятие в ходе процессуальных действий могут производиться в случаях и в порядке, предусмотренных УПК РК. Такое следственное действие как наложение ареста на имущество, заключающееся в наложении запрета собственнику распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться имуществом, в его изъятии при необходимости может проводиться только судом или следователем, дознавателем с санкции прокурора. Когда арест на имущество налагается в связи с производством обыска в случаях не терпящих отлагательства, то это действие может быть проведено без санкции с последующим направлением ему в течении двадцати четырех часов сообщения о произведенном аресте на имущество.

Следующим «бастионом» неприкосновенности является жилище человека. Это место, где он проводит определенную часть частной жизни, где находится его семья, а значит семейные тайны. Закон под жилищем понимает «помещение или строение для временного или постоянного проживания одного или нескольких лиц, в том числе: собственные или арендуемые квартиры, дом, садовый дом, гостиничный номер, каюта, непосредственно примыкаемые к ним веранды, террасы, галереи, балконы, подвал и чердак жилого строения, кроме многоквартирного дома, а также речное или морское судно». Проникновение в жилище возможно только по веским основаниям при производстве такого следственного действия принудительного характера как обыск, выемка, осмотр. Производство этих следственных действий в жилом помещении возможно по аналогии с принудительным только если есть согласие совершеннолетнего члена семьи или с санкции прокурора. Если проживающие в нем лица являются несовершеннолетними или заведомо страдающими психическими или иными тяжкими заболеваниями или они возражают против осмотра, следователь выносит постановление о принудительном осмотре, которое должно быть санкционировано прокурором. В случае отказа в даче санкции прокурором осмотр, обыск, выемка не проводятся.

И, наконец, последним «бастионом» является психическая и физическая неприкосновенность. Закон определяет их на одном уровне как элементы целого — неприкосновенности личности в ст. 14 УПК РК. В литературе выработаны следующие критерии допустимости следственных и судебных действий, связанных с ограничением конституционного права на неприкосновенность личности в широком смысле: 1) уважение чести и достоинства личности, в частности чувства

стыдливости; 2) особые гарантии в случаях, когда следственное действие сопряжено с обнажением, осмотром и обследованием тела человека и его внутренних органов; 3) научная обоснованность и этичность методов осмотра и обследования человеческого тела; 4) применение принуждения лишь в случаях, когда иным путем невозможно обнаружить доказательства, изобличающие обвиняемого в совершении преступления; 5) получение судебной санкции в случаях ожидаемого противодействия следственным действиям, связанным с ограничением права на неприкосновенность личности; 6) дифференцированный подход при применении мер принуждения к подозреваемому и обвиняемому, с одной стороны (более широкая сфера принуждения), потерпевшему и свидетелю — с другой (менее широкая сфера принуждения)⁴¹. Этот принцип защищает свободу передвижения и волеизъявления лица.

Никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, не может быть привлечен к участию в создающих опасность для жизни или здоровья лица процессуальных действиях. Задержанные, арестованные должны содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Эти положения нацелены на реализацию положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Имущественный вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним, подлежит возмещению в порядке реабилитации в уголовном процессе, а моральный вред – в гражданском процессе.

Принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 12) является межотраслевым принципом, первоначально ориентированным с гражданским судопроизводством. В то же время право на судебную защиту своих прав и свобод вытекает из конституционно закрепленного права на признание правосубъектности каждого (ст. 13 Конституции РК). Судебная защита может быть рассмотрена как один из видов правовой защиты личности. Это

⁴¹ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. — М., 2008. — С. 105–106.

деятельность суда и входящих в систему юстиции органов, а также самого лица по предупреждению нарушений и необоснованных ограничений прав и свобод в случае таковых – их восстановлению⁴². Судебная защита неограниченна, распространяется на все права и свободы личности, нарушенные или ограниченные кем-либо.

Принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст. 15) включает в себя также три элемента. Во-первых, — это обязанность органа, ведущего уголовный процесс охранять права и свободы граждан, создавать условия для успешной их реализации, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса. Во-вторых, это право на возмещение вреда в случае нарушения прав и свобод гражданина, причиненных ему в результате уголовного судопроизводства. И, в-третьих, меры безопасности участников процесса при наличии к тому достаточных оснований.

Принцип обеспечения права обвиняемого на защиту (ст. 26) означает, что органы, ведущие уголовный процесс обязаны создать все условия для реализации обвиняемым, подозреваемым его права на защиту. Последнее представляет собой комплексное субъективное право, включающее в себя множество полномочий. Право обвиняемого на защиту может быть реализовано двумя способами: посредством защитника либо самим лично. В случае если обвиняемый, подозреваемый изъявит желание воспользоваться услугами защитника, то ему должна быть обеспечена такая возможность даже при отсутствии средств для оплаты услуг адвоката. По вопросам обеспечения права обвиняемого на защиту есть специальное нормативное постановление Верховного Суда РК. 6 декабря 2002 г. № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту».

Очень близко к данному принципу примыкает принцип обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Право на квалифицированную юридическую помощь вытекает из конституционного права на признание правосубъектности каждого. Квалифицированная юридическая помощь — это деятельность лиц, обладающих специальными познаниями в области права, по оказанию качествен-

⁴² Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. — Самара, 2000. — С. 21.

ных правовых услуг. Квалифицированную юридическую помощь оказывают только адвокаты.

Освобождение от обязанности давать свидетельские показания. Этот принцип называют принципом свидетельского иммунитета. Как правильно отмечено в литературе следует говорить об иммунитете от дачи показаний не только в рамках следственных действий, предполагающих получение показаний (допрос, очная ставка, проверка и уточнение показаний на месте), но и в рамках других процессуальных действий как опрос (объяснение)⁴³. Иммунитет от дачи показаний заключается в том, что лицо имеет право отказаться от дачи показаний. Считаем целесообразным выделить абсолютный и относительный иммунитет от дачи показаний.

Абсолютным иммунитетом обладают лица, которые не могут допрашиваться ни при каких условиях в силу своего правового положения или иных особенностей. Судья, присяжный заседатель, третейский судья или арбитр, медиатор, защитник подозреваемого, обвиняемого, а равно представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика – об обстоятельствах, которые стали известны в связи с выполнением обязанностей по уголовному делу; священнослужитель – об обстоятельствах, известных ему из исповеди; лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания.

Относительным иммунитетом обладают лица, которые освобождаются от дачи показаний с учетом их волеизъявления. При наличии желания они могут дать показания. Тогда они предупреждаются наряду с остальными свидетелями об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Это — само лицо, супруг (супруга), близкие родственники, которые не обязаны свидетельствовать против себя и близких людей, если речь идет об уголовном преследовании или административном правонарушении. Очевидна коллизия норм применительно к священнослужителю. Он обладает одновременно иммунитетом двух несовместимых видов. Закон различает родственников (лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки) и близких родственников (родители, дети,

⁴³ Корякин И.П. Иммунитет в уголовном судопроизводстве. (Процессуальная регламентация применения отдельных видов). — Алматы, 2005. — С. 40.

усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки). Только последняя категория защищена свидетельским иммунитетом.

В группу лиц, обладающих относительным свидетельским иммунитетом можно отнести дипломатических представителей.

Свобода обжалования процессуальных действий и решений. Этот принцип означает, что каждый участник уголовного процесса вправе обжаловать в установленном уголовно-процессуальном порядке действия и решения органа, ведущего уголовный процесс. В рамках действия этого принципа находится и механизм обжалования решений суда, заявления и просьбы о помиловании или смягчении наказания. Также в содержание данного принципа включается правило «недопустимости поворота к худшему»: не допускается обращение жалобы во вред лицу, подавшему жалобу, или во вред лицу, в интересах которого она подана.

Как уже говорилось выше есть еще принципы, которые нормативно не закреплены в системе принципов, но, тем не менее, они признаются на уровне доктринального толкования. Это принцип публичности или официальности, диспозитивности и процессуальной экономии. Принцип публичности означает, что при наличии оснований и условий для уголовного преследования в рамках публичного обвинения уголовное преследование продолжается и по воле частного лица прекратиться не может. Более точная формулировка этого принципа закреплена как условие уголовного преследования в ст. 36 УПК РК: в целях выполнения задач уголовного судопроизводства орган уголовного преследования обязан в пределах своей компетенции в каждом случае обнаружения признаков преступления принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, их наказанию, равно как принять меры к реабилитации невиновного.

Принцип диспозитивности предполагает наличие диспозитивных норм, то есть правил, дающих субъектам правоотношения возможность путем соглашения самим определять права и обязанности. Это, например, возможность примирения сторон по делам частного и частно-публичного обвинения, или порядок привлечения к уголовной ответственности по заявлению коммерческой или иной организации. Это нормы, дающие свободу принятия решения субъекта правоотношения. Диспозитивность тесно связана с состязательностью, — это две составляющие, определяющие содержание и направленность волеизъявления субъекта правоотношений. Состязательность означает

самостоятельное избрание сторонами своей позиции, а также способов и средств ее отстаивания. Реализация этого предполагает, во-первых, разнообразие(выбор) процессуальных способов и средств; во-вторых, право стороны осуществлять свой выбор среди имеющихся способов и средств без угрозы наступления нежелательных для стороны последствий⁴⁴.

Принцип процессуальной экономии присутствует в некоторых нормах уголовного процесса. Например, в ускоренном дознании, в судебном разбирательстве в сокращенном порядке, в упрощенном досудебном производстве. Закон позволяет в целях процессуальной экономии сокращать сроки производства, упрощать порядок производства, не совершать некоторые процессуальные действия или совершать их в упрощенной форме.

Процессуальная экономия выражается в 1) разумном смягчении процессуальных формальностей, громоздкости процессуальных правил и установлении таких норм, без которых действительно никак нельзя обойтись. То есть процессуальная экономия должна сочетаться с процессуальным формализмом; 2) процессуальная экономия должна выражаться в быстром процессе, то есть расследование уголовного дела должно завершаться в разумные процессуальные сроки.

⁴⁴ Мусилимов А.Е. Диспозитивность в уголовном процессе Республики Казахстан: Автореф.: дис. ... канд.юрид.наук. — Караганда, 2004. — С. 10.

ТЕМА 4.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Уголовное преследование — предшествующая разрешению дела уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Несколько позже видоизмененное определение дал А.М. Ларин предшествующее разрешению дела формулирование, обоснование и отстаивание следователем и прокурором вывода о совершении определенным лицом преступления или общественно опасного деяния (в состоянии невменяемости)⁴⁵. Возникает необходимость в разграничении понятий «уголовное преследование», «обвинение» и «производство по делу».

Строгович М.С. отождествлял уголовное преследование и обвинение и включал в него соби́рание доказательств изобличающих обвиняемого и устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства; применение к обвиняемому различных мер принуждения (обысков, освидетельствования и др.); обоснование обвинения перед судом, усилия, направленные на то, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и в необходимости применить к нему наказание⁴⁶.

П.С. Элькиндр считала, в свою очередь, что обвинение есть только в суде, а до суда — уголовное преследование.

Мы присоединяемся к мнению Ларина А.М., что обвинение есть основанная на законе уголовно-процессуальная деятельность, но только форма или акт уголовного преследования. Обвинение является основной, но единственной формой уголовного преследования⁴⁷. По нашему мнению, обвинение — это персонифицированное (направленное против конкретного подозреваемого, обвиняемого), конкретизи-

⁴⁵ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. — М., 1997. — С. 156.

⁴⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 1. — М., 1967. — С. 194.

⁴⁷ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1.: Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 212.

рованное уголовное преследование. В то же время, нельзя согласиться с мнением, высказанным М.С. Строговичем, Ф.Н. Фаткуллиным, что обвинение соотносится с уголовным преследованием как предмет деятельности соотносится с самой деятельностью. В таком случае обвиняемый становится не равноправной стороной, а предметом уголовного преследования. В момент появления подозреваемого, обвиняемого обвинение и уголовное преследование становятся одним целым, поскольку первое есть форма существования второго.

К актам или формам уголовного преследования на стадии расследования можно отнести следующие — привлечение лица в качестве обвиняемого, изменение и дополнение обвинения, составление и утверждение обвинительного заключения, предание прокурором обвиняемого суду. Задержание и применение иных мер принуждения к обвиняемому, стационарная психиатрическая экспертиза или меры безопасности в отношении невменяемого лица, поддержание обвинения в суде, возбуждение уголовного дела в отношении лица. Относительно последнего имеются некоторые возражения, поскольку это противоречит презумпции невиновности.

Уголовное преследование организует всю деятельность органов уголовного преследования. Пределы и направленность уголовного преследования обусловлена предметом и пределами обвинения. Основания уголовного преследования — это, в сущности, основания для возбуждения уголовного дела: достаточные данные, указывающие на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 177).

Уголовное преследование в качестве обвинения (подозрения) помимо указанных выше оснований должно также содержать достаточные данные, свидетельствующие о причастности конкретного лица к совершению преступления (подозрение) либо дающие основание полагать о совершении преступления конкретным лицом (обвинение).

При наличии обстоятельств, исключающих уголовное преследование, оно не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению (ст. 37 УПК РК). Эти обстоятельства не всегда носят негативный характер по отношению к составу преступления, как например, отсутствие состава или события преступления, не достижение возраста уголовной ответственности. Есть обстоятельства, которые, даже при наличии признаков преступления, создают непреодолимые препятствия к началу или продолжению преследования. Например, смерть обвиняемого, наличие вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо неотмененного судебного постановления,

установившего невозможность дальнейшего уголовного преследования. Среди указанных обстоятельств есть как реабилитирующие, так и не реабилитирующие.

Не реабилитирующие обстоятельства презюмируют факт наличия в деянии состава преступления. Но уголовное преследование прекращается по иным основаниям, предусмотренным в законе. Состоявшееся уголовное преследование признается законным, что исключает возможность требования возмещения вреда в порядке реабилитации. Поэтому для прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (вследствие акта амнистии, за истечением срока давности) требуется согласие обвиняемого. В случае его отсутствия судопроизводство продолжается в обычном порядке и заканчивается принятием решения, которое может быть, как реабилитирующим, так и не реабилитирующим в зависимости от установленных обстоятельств уголовного дела.

Рассмотрим подробнее реабилитирующие основания, исключающие возможность уголовного преследования. Реабилитирующие основания могут быть подразделены на основания, по которым впоследствии лицо приобретает право требовать возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Отсутствие события преступления означает, что его не было. Это возможно в различных ситуациях. Например, событие, которое поначалу предполагалось как преступление, таковым не является. Потерпевший заявил о краже, а выяснилось, что ничего не пропало, вещи обнаружены в процессе проверки. Совершенное деяние не предусмотрено уголовным законодательством либо вообще не предусмотрено как правонарушение, либо в нем отсутствуют все или несколько признаков преступления или правонарушения.

Событие, например, смерть человека, действительно произошло, но оно не является результатом преступных действий (бездействий), а следствием стихии (молния, землетрясение, наводнение), естественного процесса (скоропостижная смерть), неосторожных действий самого пострадавшего если отсутствуют признаки преступления. Отсутствует причинная связь между действием подозреваемого и наступившим последствием. Добровольный и окончательный отказ лица от доведения преступления до конца, если отсутствуют признаки иного состава преступления или иного правонарушения.

Отсутствие в деянии состава преступления. Деяние не предусмотрено Особенной частью УК РК как преступление, но другим законодательством - как иное правонарушение. Деяние согласно УК РК

формально содержит признаки преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, в то же время предусмотрено в качестве правонарушения иным законодательством. В деянии отсутствуют все или отдельные признаки какого-либо преступления, предусмотренного уголовным кодексом, но содержатся признаки административного правонарушения. Отсутствие хотя бы одного элемента признаков состава преступления в деянии (объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны преступления). Добровольный и окончательный отказ от совершения или окончания преступления, исключающий признаки состава иного преступления, но содержащий признаки иного правонарушения. Отсутствием в деяниях состава преступления признаются обстоятельства, по которым уголовно-правовой закон исключает преступный характер деяния. Совершение деяния в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо в состоянии обоснованного риска, в результате применения к лицу физического или психического принуждения, осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство, исполнение приказа или распоряжения. Все эти действия не должны выходить за пределы запретов, обозначенных в вышеуказанных статьях.

Обстоятельствами, признаваемыми как отсутствие состава преступления, признаются те, когда причинение вреда подозреваемым, обвиняемым является правомерным либо деяние совершено при обстоятельствах, которые в соответствии с УК РК исключают его преступность и уголовную ответственность. Случайное причинение вреда, потому что согласно УК РК объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Совершение деяния в состоянии невменяемости. Согласно УК РК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. То есть оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее невиновное причинение вреда. УК РК указывает, что деяние признается совершенным невиновно, если действие (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия не охватывались умыслом лица, его

совершившего. Уголовная ответственность за совершение такого деяния и причинение общественно опасных последствий по неосторожности уголовным законом не предусмотрена.

Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, предвидевшее при его совершении наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями либо не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. По ст. 30 УК РК за эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат. Эксцессом соучастника признается совершение лицом преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

Отсутствие признаков специального субъекта также является основанием для прекращения уголовного преследования в отношении лица за отсутствием состава преступления.

Отсутствие заявления потерпевшего или заявления коммерческой организации по делам, по которым такое заявление для возбуждения уголовного преследования обязательно. Речь идет о делах частного, частно-публичного и в порядке ст. 35 УПК с соблюдением всех указанных в законе условий. Например, вред не причинен другим лицам или организациям. Отсутствие согласия уполномоченного органа на привлечение к уголовной ответственности лица, обладающего привилегией от уголовного преследования.

Наличие дипломатического, парламентского, консульского или иного иммунитета также является специальным основанием прекращения уголовного преследования. Такое преследование возможно только в случае если иностранное государство предоставит определенно выраженный отказ от иммунитета от уголовного преследования. При его отсутствии уголовное преследование прекращается или вообще не может быть возбуждено.

Недоказанность наличия состава преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств приравнивается к отсутствию события или состава преступления.

Отказ государственного обвинителя от государственного обвинения, если частный обвинитель не настаивает на продолжении преследования является самостоятельным основанием прекращения уголовного дела.

Неявку частного обвинителя без уважительной причины в суд можно с полным основанием приравнивать к отказу от обвинения, но УПК РК предусматривает его в качестве самостоятельного основания наряду с примирением сторон. Характер этого основания не совсем ясен с позиции возможности реабилитации, так как закон не предусматривает вынесение оправдательного приговора в этих ситуациях.

Наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора суда по тому же обвинению либо иного неотмененного судебного постановления, установившего невозможность уголовного преследования; неотмененного постановления органа уголовного преследования в отношении этого же лица по тому же обвинению об отказе от уголовного преследования. Следует учитывать следующие условия: приговор или постановление суда должны вступить в законную силу, не быть отмененными, по тому же обвинению и в отношении того же лица, то есть вопрос об уголовной ответственности решается вторично.

Реабилитирующими основаниями исключения уголовного преследования, не влекущего за собой права требования возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием являются такие основания, которые признают лицо невиновным, но не с некоторыми оговорками. Это — недостижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности. В исключительных случаях положения уголовного закона, применимые к несовершеннолетним, могут применяться судом по УК РК к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет с учетом деяния и личности. Также в соответствии с УК РК если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения преступления небольшой или средней тяжести не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (так называемая, «ограниченная вменяемость»), он не подлежит уголовной ответственности.

В УПК РК предусмотрены основания и условия прекращения уголовного преследования. Основаниями является примирение потерпевшего с подозреваемым по положениям и иные нереабилитирующие обстоятельства. Возникает вопрос, чем они отличаются от обстоятельств, указанных в статье. В данной ситуации прекращение

уголовного преследование — это право, но не обязанность органа, ведущего уголовный процесс.

Примирение возможно при соблюдении следующих условий: лицо, совершило преступление небольшой тяжести или впервые совершившее преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека; оно загладило причиненный вред. В этих условиях оно подлежит освобождению от уголовной ответственности. А если лицо совершило преступление средней тяжести не впервые, то при соблюдении вышеуказанных условиях (примирение с потерпевшим, загладил причиненный вред) оно может быть освобождено от уголовной ответственности, но не обязательно подлежит такому освобождению. По данному вопросу также есть два Нормативных постановления Верховного Суда РК (последнее по времени от 11 июля 2003 года № 6 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению ст. 67 УК»). В отношении несовершеннолетних возможно освобождение от уголовной ответственности и при совершении тяжкого преступления при таких же условиях, но с принудительным применением мер воспитательного воздействия.

Лицо также может быть освобождено от уголовной ответственности связи с изменением обстановки. Если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки либо совершенное им деяние перестало быть общественно опасным, либо само лицо перестало быть общественно опасным. В последнем случае необходимо, чтобы соблюдались условия: лицо, впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, а не может быть сочтено общественно опасным потому, что безусловно вело ко времени рассмотрения дела в суде.

По УК РК освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны возможно, если лицо, превысило пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, а также вследствие внезапности нападения.

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности по УК РК, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной, или способствовало раскрытию преступления, или иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Также формой деятельного раскаяния, дающего возможность прекратить уголовное

являются действия по активному способствованию предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений в сфере организованной и транснациональной преступности.

Условия уголовного преследования сформулированы в УПК РК. Это следующие: публичность уголовного преследования, о которой мы уже упоминали при рассмотрении принципа публичности; принцип доступа потерпевшего к правосудию; независимость органа уголовного преследования; невмешательство в деятельность органа уголовного преследования; властность полномочий органа уголовного преследования.

ТЕМА 5. ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Реабилитация (от позднелатинского *rehabilitation* — восстановление) — есть восстановление в правах⁴⁸. В толковом словаре русского языка реабилитировать означает – восстановить прежнюю хорошую репутацию или в прежних правах⁴⁹. В словарях иностранных слов реабилитация понимается также как восстановление доброго имени, репутации (неправильно обвиненного или опороченного лица либо восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах⁵⁰; восстановление прав, репутации неправильно обвиненного лица⁵¹.

Не случайно реабилитация является специфической задачей стороны защиты. Принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам включает в себя следующее положение: вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, предусмотренным кодексом (ч. 2 ст. 15). Принцип уважения чести и достоинства также предполагает возмещение морального вреда, причиненного лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс (ч. 2 ст. 12). В соответствии с принципом неприкосновенности личности вред, причиненный гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним подлежит возмещению в установленном кодексом порядке (ч. 8 ст. 14). Таким образом, реабилитация в основе своей имеет идеологические, правовые и основополагающие положения. В значении и сущности

⁴⁸ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2002. — С. 516.

⁴⁹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М., 2002. — С. 670.

⁵⁰ Большой словарь иностранных слов в русском языке. — М., 1999. — С. 543.

⁵¹ Словарь иностранных слов / Составители Женило М.Ю., Юрченко Е.С. — Ростов н/Д., 2001. — С. 499.

реабилитации выделяют три основные функции: политическую (точнее, идеологическую – Р.Ж.), компенсационную и нравственную⁵².

В литературе предлагаются различные определения данного института. Например, определение Т.М. Маховой: «Порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда»⁵³. Или формулировка Д.А. Якупова: «Восстановление государством прав гражданина, который подвергнулся уголовному преследованию будучи невиновным, с возмещением ему вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц»⁵⁴.

В УПК РК перечень лиц, имеющих право на реабилитацию значительно шире и разнообразнее. Правом на реабилитацию, обладают лица, давшие согласие на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, (но в отношении которых это уголовное преследование продолжалось. Соответственно определение реабилитации будет несколько иным, чем в российской науке.

Не можем согласиться с Б.Х. Толеубековой, что реабилитация — это отказ государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц продолжать однажды начатое уголовное преследование, судебное разбирательство по основаниям, имеющим исключительно позитивный характер⁵⁵. Мы считаем, что речь идет о более широком комплексе норм и отношений, где есть не только отказ от уголовного преследования, но и ликвидация последствий. Также не совсем согласны с формулировкой С.Д. Оспанова, что реабилитация — это восстановление в судебном порядке нарушенных прав, доброго имени, репутации и возмещение вреда причиненного незаконными действиями органов

⁵² Бойцова Л.В. Реабилитация незаконно осужденных граждан. — Л., 1990. — С. 12.

⁵³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. /Отв. Ред. П.А. Лупинская. — М., 2006. — С. 342.

⁵⁴ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1.: Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 806.

⁵⁵ Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс / Под ред. д.ю.н., профессора Б.Х. Толеубековой. Книга вторая. — Алматы, 2005. — С. 3.

уголовного судопроизводства⁵⁶. Восстановление по реабилитации необязательно проходит в судебном порядке, и возмещение вреда включается, по смыслу слова, в понятие реабилитации.

А теперь сформулируем собственное определение данного института. Реабилитация — это институт уголовно-процессуального права, регламентирующий основания, условия и порядок восстановления личных, имущественных и социальных прав и преимуществ лица, лишенного их в результате незаконного уголовного преследования, осуждения, применения мер уголовно-процессуального принуждения при признании государством в лице органов, ведущих уголовный процесс факта уголовного производства необоснованным или незаконным. То есть факт незаконного обвинения и преследования, в том числе, и в виде мер процессуального принуждения приводит к возникновению обязательств государства перед реабилитируемым.

Наличие обязанности у государства, а не у частного лица, по отношению к пострадавшему не от преступления, а от незаконных действий органов уголовного преследования и процедурные моменты являются существенными отличительными признаками реабилитации, отграничивающими ее от реституции. О реституции можно говорить по отношению к потерпевшему — восстановление в уголовном деле материального статуса лица, пострадавшего от преступления, путем возврата ему (в законном порядке) вещественных доказательств, а при необходимости — предметов того же рода или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу⁵⁷.

При массовых нарушениях законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности, что имело место в годы сталинских политических репрессий, процесс реабилитации растянулся на десятилетия. Здесь очень большую роль играл политический фактор, политическая воля государства на ликвидацию последствий нарушений прав личности.

Но в целом, это комплексный институт. Своеобразная ответственность государства перед личностью, это комплексное материально-процессуальное образование, функциональное назначение которого — обеспечить законное право граждан, несправедливо пострадавших в

⁵⁶ Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). — Алматы, 2003. — С. 75.

⁵⁷ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2002. — С. 529.

сфере правосудия в результате обвинения и уголовного преследования. Реабилитационные правоотношения характеризуются как обремененные в правовую форму общественные отношения а) по возвращению утраченных гражданином прав и преимуществ, б) ликвидации правоограничений, связанных с незаконным уголовным преследованием, а также в) восстановлению правоспособности на будущее время, возникающие между гражданином, требующие возмещения вреда, нанесенного необоснованным привлечением к уголовной ответственности или осуждением и государством и соединяют в себе элементы публично-правового и частно-правового отношения. Специфика реабилитационных правоотношений в том, что:

- причинная связь между неправомерным уголовным преследованием и компенсацией ущерба не требует доказывания и считается установленной решением о невинности;

- они носят комплексный характер и вытекают из уголовно-процессуальной деятельности, пограничны с ней, но не являются тождественными;

- система двух подсистем правоотношений: материально-реабилитационные (возникают с момента нарушения прав и свобод и прекращаются после вынесения решения о возмещении вреда, восстановлении прав и т. д.) и процессуальные реабилитационные (возникают с момента вынесения оправдательного решения);

- функциональная направленность: защита чести и достоинства, имущественных прав, предотвращение экономического разорения, ликвидация конфликта, деструктивной ситуации в системе отношений гражданин-государство⁵⁸.

Таким образом в реабилитации как процессе можно выделить своеобразные блок-схемы.

Первое, это принятие решение об отмене или прекращении уголовного преследования по положительным для последующего возмещения вреда основаниям. Нормативное постановление Пленума Верховного суда РК от 09 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» дает методологически не совсем точное, но в целом, исчерпывающее определение полной и частичной реабилитации. Под полной реабилитацией верхов-

⁵⁸ Бойцова Л.В. Уголовная юстиция: гражданин, государство. — Тверь, 1994.

ный Суд РК понимает вынесение в отношении него судом оправдательного приговора либо вынесение органом дознания, следствия, прокурором постановления о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия лица в совершении преступления.

Частичная реабилитация лица, по мнению Верховного Суда РК, заключается в признании его невиновным по отдельным эпизодам обвинения, в переквалификации его действий на статью уголовного закона, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, в отмене незаконно примененных принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия.

Второе, это акт причинения вреда лицу незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс. Здесь необходимо остановиться подробнее. Понятие вреда является более широким, чем «убытки», но аналогичным понятию ущерба. Вред бывает имущественный и неимущественный. Под имущественным вредом понимаются материальные (экономические) последствия правонарушения, имеющие стоимостную форму. Денежную оценку имущественного вреда называют убытками⁵⁹.

Неимущественный вред, по нашему мнению, можно подразделить на моральный и социальный. Под моральным вредом в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда (с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного Суда РК от 20.03.03 г. № 3)» следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т. д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь

⁵⁹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2002. — С. 104.

и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т. д. Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, испытываемую гражданином в связи с совершенным против него противоправным насилием или причинением вреда здоровью.

Социальный вред — это нарушение пенсионных, жилищных, трудовых и иных прав. Возмещение в этих правах означает полную социальную реабилитацию в объективно-юридическом смысле слова. Например, восстановление специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, которых гражданин был лишен по приговору в качестве дополнительного наказания.

Третье, наличие причинной связи между причиненным вредом и нарушенными правами незаконными действиями органов уголовного преследования, которое как уже говорилось выше не требует доказывания.

Четвертое, это возникновение права на возмещение вреда, восстановление в правах. В зависимости от объема подлежащего возмещению вреда, есть право полного и частичного возмещения вреда. Полное возмещение вреда имеет место при оправдании по суду, прекращению уголовного преследования по реабилитирующим основаниям (п. п. 1, 2, 5, 7, 8 ч. 1 ст. 37 УПК РК). Частичное возмещение возможно при прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным положениями ст. 40 УПК РК. Думаем, что при частичной реабилитации речь идет о прекращении уголовного преследования по п. п. 6, 9, 10, 12 ч. 1 ст. 37 УПК РК. Хотя мы уже приводили выше формулировку Верховного Суда РК.

Но право на реабилитацию и соответственно возмещение вреда не возникнет если будет доказано, что лицо в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем добровольного самоговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало наступлению вреда.

Правила реабилитации не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания актов амнистии или помилования, истечения сроков давности, принятия закона, устраняющего уголовную ответственность или смягчающего наказание, за исключением случая, предусмотренного в п. 3 ч. 2 ст. 40 (ч. ч. 4, 5 ст. 40 УПК РК)

Пятое, это совершение восстановительных процедур в рамках уголовного судопроизводства. Имущественный вред возмещается следующим образом. Копия оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела об отмене или изменении иных незаконных решений вручается либо пересылается заинтересованному лицу по почте. Одновременно ему направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда. В случае смерти лица оно направляется наследникам, родственникам или иждивенцам умершего лица. Эти лица должны обратиться в орган, ведущий уголовный процесс и им может быть выданы документы в течении пяти дней.

Затем лица, имеющие право на возмещение вреда, обращаются с заявлением в орган, принявший реабилитирующее решение. В течении одного месяца определяется размер вреда и выносится постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда с учетом инфляции.

Если по делу вынесен оправдательный приговор, то суд при вынесении приговора должен решить этот вопрос в порядке ч. 2 ст. 371 УПК РК. Копия постановления, заверенная гербовой печатью, вручается или направляется лицу для предъявления в органы, обязанные произвести выплату. Срок предъявления такого требования – три года с момента получения постановления о производстве выплат.

Требования о восстановлении иных прав могут быть предъявлены в течении шести месяцев со дня получения извещения, разъясняющего порядок восстановления прав.

Моральный вред возмещается в рамках уголовно-процессуальной процедуры в соответствии со ст. 44 УПК РК тремя способами. Принесение официального извинения, сообщение по месту работы, учебы, жительства, опровержение в виде сообщения в средствах массовой информации в течении одного месяца после заявления требования. Последняя форма имеет место тогда, когда информация о возбуждении уголовного дела, задержании, заключении под стражу, временном отстранении от должности, принудительном помещении в медицинское учреждение, осуждении и других предпринятых в отношении него действиях, впоследствии признанных незаконными, были

опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или иными средствами массовой информации. Сообщение по месту работы, учебы, жительства должно быть направлено по требованию лица, имеющего право на возмещение вреда в течении двухнедельного срока.

Шестое, это реабилитация в рамках других юрисдикционных производств на основании решений и действий, принятых в уголовном процессе. Речь идет в первую очередь о гражданском процессе. Например, лицо совершило вынужденный прогул, находясь под стражей, а орган, ведущий уголовный процесс не включил среднюю заработную плату в размер компенсации. Или лицо требует компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, возмещается государством в полном объеме в общие сроки.

ТЕМА 6. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Невозможно раскрыть понятие участника процесса без понятия и содержания функции. Распределение функций между субъектами позволяет судить о типе уголовного процесса⁶⁰.

Если обратиться к УПК РК, то четко прослеживается позиция законодателя, придерживающегося трехчленной структуры основных функций. Законодатель относит следователя и прокурора к стороне обвинения и в то же время эту сторону обвинения наделяет элементами функции разрешения уголовного дела: это прекращение уголовного преследования. Следователь, как представитель органа уголовного преследования, предпочтет функцию обвинения, так как с самого начала направлен на розыск лица, совершившего преступление.

В американском уголовном процессе сторонники принципа состязательности отмечают, что человеку свойственно выдвигать гипотезы о том, что еще не полностью известно, но опасность представляют незрелые гипотезы. «Главная опасность очевидна: первые впечатления часто бывают самыми сильными, и впоследствии их бывает трудно поколебать. Вторая опасность менее очевидна, однако, более серьезна. Когда по мере поступления информации принимающие решения лица обращаются к гипотетическим теориям, контролируя при этом сбор последующей информации, их гипотетические теории по расследуемому делу оказывают незримое, однако реальное влияние на то, какая информация будет собираться в дальнейшем и каким образом она будет оцениваться»⁶¹. Известно, что любой вид деятельности в результате длительного взаимодействия субъекта с объектом, постоянства целей и задач вызывает профессиональные деформации. В исследованиях в области судебной психологии они сформулированы в виде усиливающейся самоуверенности, обусловленной переоценкой своего профессионального опыта, что ведет к психологической инерции, отражается на мыслительной и процессуальной деятельности (А.В. Дулов). В результате проявления такого рода профессиональных

⁶⁰ Жамиева Р.М. Участники уголовного процесса: понятие и классификация // Актуальные проблемы современности: Международный научный журнал. Серия «Право». — 2008. — № 16 (33). — С. 23–25.

⁶¹ Уильям Бернэм. Суд присяжных заседателей. — М., 1995. — С. 96.

деформаций следователь психологически не сможет изменить свое ранее принятое решение, принять контраргументы. При принятии решения, отличающегося от прежнего, следователь будет интерпретировать свои действия как признание собственной профессиональной некомпетентности. Можно согласиться с положением, что основу деятельности следователя составляет функция исследования обстоятельств дела, но неправомерно соединение последней с функцией обвинения. Так как сторона — это субъект процессуальной деятельности, выполняющий процессуальную функцию, противоположную по своему содержанию функции другой стороны⁶². Сторона — это органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе состязательности сторон и равноправия сторон обвинение и защиту от обвинения. В этимологии слова сторона также понимается как человек, группа лиц, противопоставленных другим. Поэтому сторон может быть только две, а участников и их групп - великое множество.

По УПК РК предварительное следствие значительно видоизменилось по пути усиления состязательных начал, но возникает вопрос, для какой из сторон следствие будет состязательным при существующем неравноправии и сочетании нескольких функций у одного из участников. Очевиден процессуальный перевес на стороне обвинения, а также наделение субъекта расследования функцией обвинения. Это означает законодательно закрепленный обвинительный уклон предварительного следствия, так как, несмотря на предоставление широких прав стороне защиты, наиболее значимые из них не могут быть реализованы без содействия следователя.

В литературе также поднимался вопрос об осуществлении органами, ведущими уголовный процесс, функции защиты⁶³. Я.С. Аврах, классифицируя функцию защиты по субъектам, среди последних упоминает органы предварительного расследования и прокурора. А.Д. Бойков также считает, что защитник не единственный субъект, на кого возложено осуществление функции защиты, но в отличие от других участников процесса адвокат не может выполнять иной функции, которая подрывала бы защиту, противоречила интересам

⁶² Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права / Под ред. д.ю.н., проф. В.М. Савицкого. — М., 1983. — С. 47.

⁶³ Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования. — Челябинск, 2006. — С. 8.

обвиняемого. В.Д. Адаменко следователя, как и остальные органы, ведущие уголовный процесс, именует субъектами косвенной функции защиты, более того, по его мнению, субъектом защиты может быть любой субъект уголовно-процессуальной деятельности, который согласно полномочиям, прямо или косвенно осуществляет защиту прав и интересов обвиняемого. А.П. Гуляев считает следователя субъектом функции ограждения граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления, совмещение у следователя функций обвинения и защиты, а в известных пределах разрешения дела — закономерное явление. А.М. Ларин, А.П. Лобанов выступают против такой концепции и обосновывают тем, что происходит смешение понятия защиты. А.М. Ларин также считает, что принять концепцию «следователь — субъект защиты» по меньшей мере, трудно. «Ведь сразу возникает вопрос: от чего и от кого защищает следователь? Ответ, что следователь защищает обвиняемого от обвинения, следователем же предъявленного и поддерживаемого, вряд ли кого удовлетворит. Но иной ответ в рамках концепции, относящей следователя к субъектам защиты, невозможен»⁶⁴.

Как нам видится, аргументы противников концепции «следователь — субъект защиты» более убедительны. Следователь не может осуществлять функцию защиты по следующим основаниям.

Во-первых, недопустимо пересечение двух противоположно направленных функций в одном лице, хотя подобное явление имеет место при нынешней конструкции функций участников процесса.

Во-вторых, следует различать следующие понятия: функция защиты, защита, право обвиняемого на защиту и обеспечение права обвиняемого на защиту. Следователь, как и суд, прокурор является субъектом обеспечения права обвиняемого на защиту, а не защиты или функции защиты.

В-третьих, установление следователем обстоятельств, смягчающих, оправдывающих обстоятельств нельзя считать аргументом в пользу признания за этим субъектом функции защиты, так как это направление деятельности является составной частью функции расследования и разрешения уголовного дела. Суд также обязан принять все меры для установления истины по уголовному делу, но это не означает

⁶⁴ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М., 1986. — С. 36.

выполнение судом функции защиты, ибо будет несовместимым с положениями принципа состязательности. Да, орган, ведущий уголовный процесс, обязан проверить все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, обязан установить смягчающие, оправдывающие обстоятельства по делу, но выяснению по делу подлежат обязательно и обстоятельства уличающие, отягчающие ответственность. Все эти требования подчинены принципу всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

В литературе долгое время шли споры о понятии и классификации участников процесса. Если большинство процессуалистов склонялось к употреблению единого понятия, то некоторые считали, что следует различать понятие субъектов процесса и участников процесса. Действовавший на то время УПК КазССР от 22 июля 1959 г. давал основания так полагать. Например, в п. 7 ст. 21 УПК КазССР раскрывается понятие «участник процесса», в которое не включается государственный орган. Глава 2 «Участники процесса, их права и обязанности» также не упоминает о государственных органах и должностных лицах, о свидетелях, экспертах и специалистах. Это дало И.В. Тыричеву основание считать, что все лица, участвующие в деле, являются субъектами процесса, как носители определенных прав и обязанностей. Всех субъектов он делит в зависимости от роли, назначения и цели участия на четыре группы.

В первую группу он включает органы государства, которые осуществляют производство по делу, занимают в нем ведущее положение и отвечают за его правильный ход и исход. Этот автор впервые употребляет такое понятие, как «органы государства, ведущие уголовный процесс», воспринятое впоследствии УПК РК.

Во вторую группу он включает представителей общественности (действовавший на то время институт общественных обвинителей и защитников).

В третью группу входят участники уголовного процесса (обвиняемый, его защитник, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители).

То есть, по мнению И.В. Тыричева, это — субъекты, которые а) отстаивают в деле охраняемый законом личный, защищаемый или представляемый интерес, связанный с исходом дела; б) занимают в деле устойчивое положение, действуя на протяжении ряда стадий; в) наделены широкими процессуальными правами (с возложением соответствующих обязанностей), позволяющим активно участвовать в процессе и влиять на движение и исход дела; г) допускаются или

привлекаются к участию в деле особым постановлением или определением органа государства.

И, наконец, в четвертую группу он включает иных участвующих в деле лиц — свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, понятых и других. Эти лица вовлекаются в производство не для охраны своих интересов, а для содействия правосудию, ввиду чего не наделяются тем объемом процессуальных прав, каким наделены участники процесса.

Действия данных лиц служат: а) средством доказывания (свидетели, эксперты), б) средством обеспечения условий судебного разбирательства (переводчики), в) средством фиксации судебной процедуры (секретари) и т. д.⁶⁵

Анализ современного законодательства свидетельствует, что участником уголовного процесса является тот субъект уголовно-процессуального права, который реализует процессуальные права и обязанности, вступает с другими участниками в процессуальные отношения и все это осуществляется через уголовно-процессуальную деятельность. Следует заметить, что в уголовном процессе понятие «субъект права» неотделимо от понятия «участник процесса». Невозможно быть носителем прав и обязанностей и не быть при этом участником уголовно-процессуальной деятельности. В то же время невозможно вступить в уголовно-процессуальную деятельность и не обладать комплексом прав и обязанностей.

«Уголовно-процессуальное право, действие его норм, содержащих правила поведения, рассчитано не на любых лиц вообще, а лишь на строго определенных — на субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Участие их в деле обусловлено или принадлежностью к определенным органам государственной власти (их должностным лицам), или ситуацией, предусмотренной гипотезой соответствующей нормы уголовно-процессуального закона»⁶⁶. Вне уголовно-процессуальных отношений, уголовно-процессуальной деятельности невозможно участие в производстве по уголовному делу, вне правового статуса субъекта права невозможна уголовно-процессуальная деятельность и реализация уголовно-процессуальных отношений. Таким

⁶⁵ Советский уголовный процесс / Под ред. доцента И.В. Тыричева. — М., 1985. — С. 51–52.

⁶⁶ Курс советского уголовного процесса. Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Часть общая. — М., 1989. — С. 441.

образом, понятие участники уголовного процесса, субъекты уголовно-процессуального права и т. п. являются тождественными. Не случайно раздел второй УПК РК называется «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе», глава 9 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы», а глава 10 «Иные лица, участвующие в уголовном процессе». То есть законодатель всех субъектов объединяет самым общим понятием участники процесса, различая; а) лиц, участвующих в деле, б) участников процесса, защищающих свой или представляемый право и интерес, и в) иных лиц, участвующих в деле.

Исходя из содержания понятия участника процесса можно выявить особенности процессуальной правосубъектности, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и правовой статус субъект уголовно-процессуального права. Субъектом уголовно-процессуального права является лицо или организация, за которым законом признано особое юридическое свойство (качество) правосубъектности, дающее возможность участвовать в уголовно-процессуальных отношениях. Под уголовно-процессуальной правоспособностью следует подразумевать способность иметь права и обязанности, предусмотренные законом. Под дееспособностью имеется в виду способность своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности. Правовой статус — это признанная конституцией или законом совокупность исходных неотчуждаемых прав и обязанностей человека, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права⁶⁷.

Уголовно-процессуальная правосубъектность обладает рядом специфических признаков. Правосубъектность в уголовном процессе всегда специальная. Время наступления право- и дееспособности в уголовном судопроизводстве совпадает, с момента вступления в уголовное дело. Мы не можем согласиться с мнением, что «общей правосубъектностью как абстрактной способностью к уголовно-процессуальной деятельности (в отличие от субъективного процессуального права как возможности, ставшей уже реальностью) лица обладают еще до того, как начато производство по конкретному

⁶⁷ Проблемы общей теории права и государства. — М., 2002. — С. 373.

уголовному делу и отнюдь не лишаются ее с окончанием процесса»⁶⁸. В уголовном процессе право-дееспособность конкретна, как конкретна сама уголовно-процессуальная деятельность. Правосубъектность вообще, например, эксперта, штатного сотрудника экспертного учреждения, не будет востребована вне конкретного уголовного дела.

В уголовном процессе лицо может обладать полной или ограниченной дееспособностью, не достигнув возраста гражданской дееспособности. Речь идет о потерпевшем, свидетеле. Процессуальная дееспособность обвиняемого устанавливается с учетом возраста, с которого наступает уголовная ответственность и возраста обвиняемого на момент уголовного судопроизводства. Например, право-дееспособность свидетеля, потерпевшего зависит от его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, которая может быть подвергнута сомнению путем производства обязательной экспертизы для выявления влияния на эту способность малолетнего возраста, физических или психических недостатков свидетеля.

То есть требования к право — дееспособности: а) поддаются формализации путем законодательных определений (как к эксперту); б) являются достаточно гибкими и зависят от ситуации (как со свидетелем); в) связаны с обстоятельствами, исключающими возможность участия (отводы); г) предполагают ее наличие исходя из должностного положения субъекта (органы, ведущие уголовный процесс).

Мы уже определили, что все участники процесса условно могут быть поделены на стороны. Сторона в состязательном процессе более активна и свободна. Суд не вмешивается в процесс состязания сторон.

Инициатива, контроль, наделение широкими правами на всех стадиях процесса — составные части активности сторон в состязательной форме правосудия. Стороны контролируют исследование доказательств, разбирательство дела, по существу. Суд же, контролирует соблюдение процедуры, разрешает процедурные разногласия, снимает вопросы и т. д., но не руководит собиранием, представлением и исследованием доказательств. Английские и американские юристы называют стороны «партизанами» (с англ. *partisan* — приверженец

⁶⁸ Курс советского уголовного процесса. Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Часть общая. — М., 1989. — С.444.

определенной позиции, оказывающий ей сильную, не всегда обоснованную поддержку и не принимающий ничего другого). Отсюда «партизанские методы» — такое ведение дела, когда стороны, чтобы выиграть процесс, не прочь скрыть какие-либо обстоятельства по делу, дискредитировать свидетеля противоположной стороны, не признавать даже самые обоснованные требования противника. Партизаны не претендуют на нейтральность и объективность⁶⁹.

Все участники процесса в зависимости от наличия или отсутствия интереса в исходе дела, от характера этого интереса условно могут быть поделены на три большие группы, содержащие в себе небольшие подгруппы. Первая группа — это органы, ведущие уголовный процесс, которые преследуют публичный интерес в исходе дела. В этой группе можно выделить две подгруппы: суд и органы уголовного преследования.

Вторая группа — это участники процесса, защищающие свои или представляемые частные права и интересы. В этой группе можно выделить: а) субъектов, лично защищающих свои права и интересы — потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, гражданский истец, гражданский ответчик, а также; б) представляющих или защищающих интересы субъектов первой подгруппы: защитник, представители.

Третья группа — это участники, не имеющие интереса в исходе дела. Если какой-либо из участников этой группы имеет прямой или косвенный интерес, то он либо подлежит отводу, либо переходит во вторую группу. В этой группе можно выделить лиц, а) являющихся источником доказательственной информации (свидетель, эксперт); б) содействующих получению доказательственной информации (переводчик, специалист) и; в) выполняющих иные вспомогательные функции содействия правосудию (секретарь судебного заседания, понятой, судебный пристав).

Для обеспечения справедливости, беспристрастности, объективности участников процесса, задействованных в той или иной форме (непосредственно принимающие решения, создающие основания для принятия решений или содействующие правосудию) в процессе принятия уголовно-процессуальных решений в уголовно-процессуальном праве существует институт отводов. В действующем УПК РК больше

⁶⁹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США: 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1999. — С. 27–28.

внимание уделено основаниям отвода более чем на порядке, поскольку без наличия указанных в законе обстоятельств невозможно ставить вопрос об отстранении от участия в деле. Круг этих обстоятельств включает в себя: «участие в деле (настоящее или предыдущее) родственные отношения, иные обстоятельства, порождающие сомнения в беспристрастности участия процесса и позволяющие предполагать его личную заинтересованность в исходе дела»⁷⁰. То есть участник процесса не должен иметь частный, субъективный интерес в исходе дела. Представители стороны обвинения не должны быть лично заинтересованы в положительном для стороны защиты исходе. И наоборот, «совмещение в одном лице различных процессуальных функций и интересов недопустимо, так как ставит под сомнение беспристрастность должностного лица или иного участника судопроизводства»⁷¹. Судьи не должны быть связаны ни с кем из представителей сторон. Субъект, особенно судья, не должен иметь сформировавшегося убеждения относительно уголовного дела. Иные обстоятельства исключают возможность их участие, например, в пересмотре принятого им судебного решения в качестве судьи вышестоящей инстанции или наоборот рассмотрение дела по существу после того, как он участвовал в пересмотре судебного решения по данному делу. Не могут входить в состав суда лица, связанные родственными или другими отношениями личной зависимости.

Подлежат устранению от участия в деле при наличии указанных в законе оснований: судья, прокурор, следователь или дознаватель, понятой, секретарь судебного заседания, судебный пристав, переводчик, специалист, эксперт. Отдельной группой со специальными основаниями устранения от участия в деле стоят защитник, представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Обстоятельства, перечисленные в УПК, являются универсальными, поскольку применимы не только к судье, но и к другим участникам с некоторыми уточнениями и дополнениями.

Таким образом, обстоятельствами, исключающими возможность участия в деле, являются следующие.

⁷⁰ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3т. / Под ред. В.А. Михайлова. – Т. 1 Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 535.

⁷¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебн. / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2006. — С. 169.

Если судья не является судьей, к подсудности которого уголовное дело отнесено. То есть уголовное дело не подсудно этому суду или этому судье. Например, административный судья не может рассматривать уголовное дело.

Если судья рассматривал жалобу на решение и действие (бездействие) прокурора, органов следствия и дознания или принимал участие в санкционировании процессуального решения по делу. То есть судья участвовал в порядке судебного контроля за досудебным производством.

Если судья и иные участники, кроме перечисленных в ст. 97 УПК лиц, участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, дознавателя, следователя, прокурора, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика.

Данное обстоятельство не распространяется на участников, подлежащих отводу, если их статус не изменяется. Но при этом действуют дополнительные исключения.

Судья, который принимал участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Также он не может участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, в том числе с участием присяжных заседателей, если постановленный с его участием приговор или постановление о прекращении уголовного дела отменены.

Судья, который рассматривал дело в апелляционной инстанции не может участвовать в его рассмотрении заново в этой же инстанции после отмены апелляционного приговора, постановления, принятого с его участием, а также когда дело рассматривается в апелляционной инстанции.

Судья, который рассматривал дело в кассационной инстанции не может участвовать в его рассмотрении в первой, апелляционной и кассационной инстанциях после отмены постановления, вынесенного с его участием. И наконец, судья, который принимал участие в рассмотрении дела в предшествующих инстанциях, не может принимать участие в пересмотре дела в порядке надзора. Судья не может участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции в случае отмены приговора или постановления о прекращении дела, постановленных с его участием.

Таковыми исключениями являются также: систематический характер участия понятого, и применительно к эксперту — повторная экспертиза по основанию сомнений в правильности его заключения.

Также есть специальное основание для отвода специалиста, эксперта, переводчика, секретаря судебного заседания и судебного пристава — если обнаружилась их некомпетентность. Дополнительные основания отстранения.

Эксперт также может быть отстранен если он находился или находится в служебной или иной зависимости от дознавателя, следователя, прокурора, судьи, подозреваемого, обвиняемого, их защитников, законных представителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или представителей. Если он проводил ревизию или другие проверочные действия, результаты которых послужили основаниями для возбуждения производства по уголовному делу или начала уголовного преследования; если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случаев участия в соответствии с УПК врача-специалиста в области судебной медицины в осмотре трупа человека.

Следующее обстоятельство можно назвать отношением родства участников процесса друг с другом. Лица являются родственниками потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его законного представителя, родственником прокурора, защитника, следователя или дознавателя. Это лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки. Отношения свойства (супруги, родственники супругов — участников процесса) включены в следующее, самое широкое по объему обстоятельство. Если имеются иные обстоятельства, дающие основания считать, что субъект, подлежащий отводу лично, прямо или косвенно заинтересован в данном деле. К этому можно отнести также дружеские или неприязненные отношения, а в некоторых случаях — факт знакомства, совместной работы, учебы в прошлом или настоящем, проживание по соседству и т.п. Закон объективно вменяет подлежащему отводу лицу его возможную предвзятость, субъективность, не вдаваясь в детали родственных или личных отношений.

Основаниями для отстранения от участия в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца или гражданского ответчика являются следующие обстоятельства. Если ранее он участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного

заседания, судебного пристава, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого. Если он состоит в родственных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или судебном рассмотрении данного дела. Если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, имеющему противоположные с подзащитным либо доверителем интересы, а равно находится с такими лицами в родственных отношениях. Если он не вправе быть защитником или представителем в силу закона или решения суда.

Вопрос об отводе понятого, переводчика, эксперта, защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика решается органом, ведущим уголовный процесс. Вопрос об отводе секретаря судебного заседания, судебного пристава, прокурора в судебном заседании решает суд, рассматривающий уголовное дело. Отвод следователя, дознавателя делает либо прокурор, либо начальник следственного отдела или органа дознания. Вопрос об отводе самого прокурора на досудебном производстве решает вышестоящий прокурор, а в суде – суд, рассматривающий дело.

В судебном разбирательстве вопрос об отводе судьи, подлежащих отводу участников судебного разбирательства разрешается судом в совещательной комнате. Отводимый судья не может участвовать в решении вопроса о нем. Если отвод заявлен всему составу суда или нескольким судьям, то он решается всем судом в полном составе. Если заявлен отвод судье при решении вопроса о мере пресечения, то он разрешается им же самим единолично. Если отвод заявлен судье, рассматривающему дело по существу единолично, то он разрешается председателем данного суда или другим судьей этого суда, а при их отсутствии – судьей вышестоящего суда. Постановление суда об отклонении или об удовлетворении отвода обжалованию (опротестованию) не подлежит. Доводы о несогласии могут быть включены в апелляционную, кассационную жалобу.

ТЕМА 7. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ.

Имущественные правоотношения в уголовном процессе занимают важное место. Это возникающие в ходе урегулированной законом деятельности субъектов уголовного судопроизводства процессуальные отношения, осуществляемые в силу требований уголовно-процессуального закона и направленные на защиту своих или представляемых имущественных прав и интересов, участвующих в деле лиц⁷².

Институт гражданского иска вытекает из задач уголовного процесса и направлен на устранение последствий совершенного преступления. Деяние, квалифицируемое уголовным законом как преступление, может одновременно посягать на субъективные гражданские права определенных лиц. В таком случае данное противоправное деяние становится не только преступлением, но и гражданско-правовым деликтом. Это влечет за собой возникновение гражданско-деликтных правоотношений между лицом совершившим преступление или лицами, могущими нести имущественную ответственность за него и жертвой преступления или другими лицами, которым преступлением причинен вред. То есть речь идет об обязательствах из причинения вреда. Причинитель вреда становится обязанным возместить ущерб, причиненный преступлением. Возмещение возможно двумя путями. Первый путь, известный в странах с англо-саксонской системой права, где гражданский иск рассматривается отдельно от уголовного иска. Оба процесса существуют как бы параллельно друг с другом. Второй путь присутствует в странах с континентальной системой права, когда гражданский иск присоединяется к уголовному делу и рассматривается параллельно, но в рамках одного уголовного судопроизводства, то есть конструкция «соединенного процесса». В данном случае гражданский иск носит аксессуарный характер по отношению к уголовному делу, то есть принадлежит ему. Следует говорить о том, что «материальное гражданское право

⁷² Ханов Т.А. Обеспечение имущественных прав личности при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве Республик Казахстан. — Караганда, 2006. — С. 15.

применяется в уголовно-процессуальной форме»⁷³. При этом реально действует принцип диспозитивности. То есть заявлять гражданский иск, отстаивать свои права в суде — это субъективное право лица. У него всегда есть альтернатива заявления такого иска в гражданском судопроизводстве. Нормы гражданского процесса применяются в уголовном только при условии, что данные процессуальные отношения, возникающие в связи с гражданским иском, не урегулированы УПК. Они применимы только в той части, в которой они не противоречат УПК.

В соответствии с законом физическое и юридическое лицо, понесшее имущественный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняемому или иным лицам, несущим материальную ответственность за его действия, гражданский иск. Иск может быть предъявлен для имущественной компенсации морального вреда.

Основанием для предъявления гражданского иска в уголовном процессе является причинение имущественного или морального вреда непосредственно преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, а также необходимостью возмещения расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство.

Но у гражданского иска в уголовном деле есть свои особенности, которые предоставляют ряд преимуществ для потерпевшего от преступления.

Во-первых, истец освобождается от уплаты госпошлины. Во-вторых, обязанность доказывания оснований исковых требований, обстоятельств дела, в том числе характера и размера вреда, причиненного преступлением, лежит на органах, ведущих уголовный процесс. Основной вопрос спора — характер и размер вреда является частью предмета доказывания по любому уголовному делу. Доказывая событие и состав преступления органы, ведущие уголовный процесс тем самым доказывают факт наличия деликта, вину причинителя вреда

⁷³ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3 т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1 Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 766.

и причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. Совместное рассмотрение и разрешение гражданского иска и уголовного дела обусловлено и тем, что точное установление размера ущерба имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение, ибо в ряде случаев без этого не может быть решен главный вопрос уголовного судопроизводства - о виновности и мере наказания. Так, по некоторым категориям уголовных дел (например, по делам о хищениях) установление размера причиненного преступлением ущерба имеет большое значение для правильной квалификации деяния, оценки обстоятельств смягчающих и отягчающих ответственность, и даже для решения вопроса о наличии или отсутствии состава преступления. В таких случаях установление ущерба становится неотъемлемой частью уголовного процесса. Что влияет на правильную квалификацию преступления. В силу УПК характер и размер ущерба, как и остальные подлежащие доказыванию обстоятельства, получают реальное содержание в связи с конкретным преступлением.

В-третьих, в уголовном процессе действует упрощенный порядок предъявления гражданского иска.

В-четвертых, в интересах гражданского истца в целях обеспечения гражданского иска применяется специальная мера процессуального принуждения – наложение ареста на имущество.

В-пятых, гражданский истец в уголовном процессе зачастую участвует в качестве потерпевшего, поэтому рассмотрение его притязаний одновременно с уголовным делом в интересах потерпевшего. Государство также заинтересованно в таком ведении дела, что снижает загруженность, ведет к процессуальной и финансовой экономии, исключению двойной работы. Другие участники также освобождаются от необходимости два раза участвовать в качестве таковых.

Основанием гражданского иска является причинение вреда в уголовно-процессуальном смысле. Вред может быть имущественным и моральным. Поскольку физические и нравственные страдания способно испытывать только физическое лицо, то заявлять иск о возмещении морального вреда вправе только гражданин⁷⁴. Мы знаем, что потерпев-

⁷⁴ Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан. — Караганда, 2008.

ший — это лицо, которому преступлением причинен имущественный, моральный или физический вред. Возместить физический вред (например, неизгладимое обезображение лица, смерть) иной раз практически невозможно, но следует говорить об имущественном (возмещение расходов на лечение потерпевшего) или моральном вреде как последствиях физического вреда. Не может быть заявлен и рассмотрен совместно с уголовным делом гражданский иск, если он по своему характеру не является материальным (имущественным). Например, иски о лишении обвиняемого родительских прав, о признании ограниченно дееспособным, об алиментах подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а не совместно с уголовным делом.

Имущественный или моральный вред должен быть причинен непосредственно преступлением или общественно-опасным деянием невменяемого.

Если лицо будет оправдано за отсутствием состава преступления, то, несмотря на наличие в деянии признака гражданско-правового деликта, в рассмотрении гражданского иска отказывается. Но не исключается возможность заявить данный иск в гражданском процессе. А если суд постановляет об отсутствии события преступления, то в удовлетворении исковых требований отказывается, поскольку по данному основанию исключена какая-либо причастность оправданного к причиненному вреду.

Вред должен быть непосредственно причинен преступлением или запрещенным уголовным законом деянием, совершенным в состоянии невменяемости. То есть связь должна быть прямая между действием (бездействием) и наступившим вредом. В порядке исключения возможно заявление иска при опосредованном причинении вреда, например, при возмещении расходов на погребение.

Субъектом предъявления иска может только то физическое или юридическое лицо, которому непосредственно причинен вред, то есть речь идет о персональном характере иска и неотчуждаемом праве на его заявление. В то же время возможность заявления иска о возмещении сумм, выплаченных в качестве страхового возмещения потерпевшему (суброгация), пособия и пенсии является очередным исключением из правила. Но это только исключение, подтверждающее, что регрессный иск в рамках уголовного дела не предъявляется.

Предметом иска является само требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда, или, если речь идет о физических лицах, имущественной компенсации вреда

морального. Но требование всегда должно носить имущественный характер. Иначе говоря, предметом гражданского иска в уголовном процессе является требование о возмещении имущественного вреда, т.е. ущерба, который может быть представлен в денежном выражении. В уголовном процессе не действует известный гражданскому праву принцип полного возмещения причиненных убытков (включение в них реального ущерба и неполученных доходов, т.н. упущенной выгоды).

Требования могут быть заявлены сразу после возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия как к обвиняемому, так и к иному лицу, который по закону несет материальную ответственность за действия обвиняемого или лица с психическим расстройством.

Иск может быть предъявлен в любой момент с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия. Предъявляется он в письменной форме, где указывается, по какому уголовному делу, кто, к кому, на каком основании и в каком размере предъявляет гражданский иск, а также излагается просьба о взыскании конкретной денежной суммы или имущества для возмещения ущерба. Для уточнения основания гражданского иска и размера искового требования лицо вправе предъявить дополнительный гражданский иск. Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует предъявлению гражданского иска в уголовном деле. В случае если иск не был предъявлен или не был рассмотрен, а также если предполагаемый ответчик обладает иммунитетом от уголовного преследования право на его предъявление в порядке гражданского судопроизводства остается. В интересах беспомощного, зависимого потерпевшего, а также государства гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить прокурор. О праве на предъявление иска разъясняется заинтересованным лицам. Признание истцом оформляется постановлением, которое объявляется и разъясняются права.

В случае причинения ущерба совместными действиями нескольких обвиняемых гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен к нескольким лицам. Причем ответственность из причинения вреда всегда солидарная, а не долевая. Эти лица могут быть соответчиками по иску в уголовном процессе при условии, что все они являются обвиняемыми (подсудимыми) не только по одному делу, но и за совершение одного преступления и их действия связаны общими намерениями.

Если гражданский иск остался не предъявленным, то суд по собственной инициативе вправе разрешить вопрос о возмещении

материального ущерба, причиненного преступлением, но не морального вреда.

Отказ в признании гражданским истцом возможен при отсутствии оснований для предъявления гражданского иска, который оформляется мотивированным постановлением и может быть обжаловано. Отказ на стадии досудебного производства по уголовному делу не лишает возможности предъявить гражданский иск в суде до начала судебного следствия и ходатайствовать о признании гражданским истцом. В таком же порядке привлекается лицо несущее ответственность за вред, причиненный преступлением или запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием невменяемого, в случае предъявления гражданского иска в уголовном деле в качестве гражданского ответчика. Основания, условия, объем и способ возмещения определяются в соответствии с нормами гражданского, трудового и другого законодательства. В случаях, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, применяются международно-правовые нормы и законодательство иностранных.

Гражданский истец вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска. Заявление гражданского истца об отказе от иска на стадии досудебного производства по уголовному делу подается в письменном виде и приобщается к уголовному делу. Если отказ гражданского истца от иска выражен в судебном заседании, то он заносится в протокол судебного заседания. Отказ от иска принимается дознавателем, следователем или прокурором в любой момент производства расследования по уголовному делу, о чем выносится постановление. Отказ от иска может быть принят судом с вынесением постановления в любой момент судебного разбирательства, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Принятие отказа от иска влечет прекращение производства по нему. До принятия отказа от иска орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить гражданскому истцу последствия отказа, установленные частью четвертой настоящей статьи. Орган, ведущий уголовный процесс, не принимает отказа гражданского истца от иска, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права и охраняемые законом интересы, о чем выносит мотивированное постановление.

Виды решений по гражданскому иску. При постановлении обвинительного приговора или вынесении постановления о применении принудительной меры медицинского характера суд а) удовлетворяет гражданский иск полностью или частично либо; б) отказывает в его

удовлетворении. В случаях удовлетворения гражданского иска полностью или частично суд устанавливает и указывает в приговоре срок для добровольного исполнения приговора в части гражданского иска. Принудительное исполнение производится в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве. При невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

При постановлении оправдательного приговора, а равно вынесении постановления о прекращении дела по применению принудительной меры медицинского характера суд: 1) отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не установлено событие преступления или запрещенного Уголовным кодексом Республики Казахстан деяния либо не доказано участие подсудимого или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, в совершении преступления или запрещенного Уголовным кодексом Республики Казахстан деяния; 2) оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания подсудимого за отсутствием состава преступления либо прекращения дела за отсутствием оснований для применения принудительной меры медицинского характера к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении.

Суд оставляет гражданский иск без рассмотрения при прекращении дела по основаниям, указанным в пунктах 3–5, 7, 8 части первой статьи 37 и статье 38 УПК РК. При оставлении иска без рассмотрения по указанным выше основаниям гражданин или юридическое лицо либо их представители вправе предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Допускается возможность заключения мирового соглашения в части гражданского иска между подсудимым и потерпевшим.

В обеспечение гражданского иска орган уголовного преследования обязан принять меры обеспечения гражданского иска. Если такие меры не были приняты, суд вправе до вступления приговора в законную силу принять меры его обеспечения. Исполнение приговора и постановления суда в части гражданского иска осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве.

Производство по делу сопряжено с большими материальными расходами. Это и заработная плата должностных лиц, почтовые, транспортные расходы, расходы на оперативно-розыскную деятельность, на производство экспертиз, расходы при реабилитационных отношениях и т. п.

Оплата труда и возмещение расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу. Сюда относятся: оплата юридической помощи защитника и представителя потерпевшего, получение переводчиком, специалистом, экспертом вознаграждения за выполненную ими работу, возмещение расходов, понесенных лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

Орган, ведущий уголовный процесс, при наличии к тому оснований, вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего полностью или частично от оплаты юридической помощи. Оплата труда адвоката производится за счет бюджетных средств, а также в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 71, ч. 2 ст. 80 УПК РК, когда адвокат участвовал в производстве дознания, предварительного следствия или в суде по назначению, без заключения договора с клиентом. Это означает, что подозреваемый обвиняемый, потерпевший могут пользоваться бесплатной услугой адвоката, как назначенного органом, ведущим уголовный процесс, так и приглашенного им самим. Если участник попросит об этом. Бесплатными будут услуги адвоката, который назначен в обязательном порядке.

Переводчик, специалист, эксперт, участвующие в уголовном деле, получают: заработную плату по месту работы — если выполняли работу в порядке служебного задания; а также вознаграждение либо по договору со стороной, либо за счет бюджета, если выполненная работа не входит в круг их должностных обязанностей и выполнялась во внерабочее время.

В порядке уголовного судопроизводства подлежат возмещению за счет бюджетных средств расходы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их законных представителей, защитника и представителя частного обвинителя, потерпевшего оказывающих юридическую помощь бесплатно для подзащитного и доверителя. В них включаются расходы по явке по вызову органа, ведущего уголовный процесс (это стоимость проезда, найма жилого помещения, суточные, средний заработок, если он не сохраняется по месту работы). Возмещаются также расходы на восстановление или приобретение имущества, потерявшего качество или утраченного в результате участия лица в производстве следственного или другого процес-

суального действия по требованию органа, ведущего уголовный процесс.

Организации обязаны сохранять за потерпевшим, его законным представителем, понятым, переводчиком, специалистом, экспертом, свидетелем средний заработок за все время, затраченное ими по требованию органа, ведущего уголовный процесс, на участие в уголовном судопроизводстве. Специалисту и эксперту возмещается также стоимость принадлежащих им химических реактивов и других расходных материалов, внесенная ими для выполнения работы плата за использование оборудования, коммунальные услуги и потребление машинного времени.

Расходы возмещаются по заявлению указанных лиц на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, в размере, установленном законодательством. Указанные расходы могут также возмещаться за счет стороны, этих лиц к участию в следственном действии.

Часть расходов на производство по уголовному делу, которая не может быть предусмотрена по каждому уголовному делу, впоследствии относится к процессуальным издержкам. Существуют разные определения процессуальных издержек. Например «как подлежащие возмещению расходы привлекаемых к участию в деле лиц (кроме подозреваемого и обвиняемого), которые эти лица вынуждены понести непосредственно в связи с производством по данному уголовному делу»⁷⁵.

Процессуальные издержки — это связанные с производством по уголовному делу суммы на оплату возмещения за счет средств республиканского бюджета либо средств участников процесса.

Все произведенные расходы, которые потом будут включены в процессуальные издержки, должны быть зафиксированы в материалах дела, то есть, подтверждены необходимыми финансовыми документами. Потом все это найдет отражение со ссылкой на листы дела в специальной справке, которая является обязательной частью приложения к обвинительному заключению.

Процессуальные издержки включают в себя следующие выплачиваемые суммы: 1) свидетелям, потерпевшим и их представителям,

⁷⁵ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебн. для вузов / Под общей ред. А.В. Смирнова. — СПб., 2004. — С. 298.

экспертам, специалистам, переводчикам, понятым; 2) свидетелям, потерпевшим и их представителям, понятым, не имеющим постоянного заработка, на отвлечение их от обычных занятий; 3) свидетелям, потерпевшим и их законным представителям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок, в возмещение недополученной ими заработной платы в связи с исполнением обязанностей участника процесса; 4) на вознаграждение, выплачиваемое экспертам, переводчикам, специалистам за выполнение ими своих обязанностей в процессе дознания и предварительного следствия или в суде, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания; 5) за оказание защитником юридической помощи, если подозреваемый, обвиняемый или подсудимый освобождены от ее оплаты либо участия адвоката в дознании, предварительном следствии или в суде по назначению, без заключения с клиентом соглашения. Подлежат возмещению израсходованные суммы: а) на хранение и пересылку вещественных доказательств; б) на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы; в) в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда; г) в связи с приводом обвиняемого к следователю или в суд в случае неявки его без уважительной причины; д) в связи с отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения.

Процессуальные издержки могут быть возложены судом на осужденного или быть приняты на счет государства. Суд вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику. Процессуальные издержки могут быть возложены на осужденного, освобожденного от наказания.

На счет государства принимаются издержки в следующих случаях: 1) участие в деле переводчика; 2) расходы на назначенного адвоката, участвовавшего бесплатно для подзащитного и потерпевшего; 3) при оправдании подсудимого или прекращении дела в соответствии 4) при имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы.

Признавая виновными по делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного. По делам о преступлениях несовершеннолетних суд может возложить выплату процессуальных издержек на родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих. При оправдании

подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство. При прекращении дела за примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон. В случае смерти обвиняемого его наследники не несут ответственности по обязательствам, связанным с процессуальными издержками. Право взыскания процессуальных издержек прекращается в силу давности по истечении трех лет со дня вступления соответствующего решения суда в законную силу.

Процессуальные сроки представляют собой важную гарантию не только правосудия, но и прав личности в уголовном процессе. Некоторые сроки гарантируют быстроту судопроизводства, другие — права и законные интересы участников процесса, третьи — эффективность прокурорского надзора, четвертые — эффективность судебной деятельности.

Сутью процессуальных сроков являются установленные процессуальным правом периоды времени, в течение которых субъекты осуществляют свои права и исполняют свои обязанности. Процессуальный срок обязательно связан с каким-либо процессуальным действием или совокупностью действий. Это разновидности правовых средств, направленных на обеспечение правильного осуществления по каждому уголовному делу назначения судопроизводства. То есть это разновидность процессуальной гарантии. Это установленные законом периоды времени в течение которых субъекты уголовно-процессуального доказывания должны выполнить определенные действия. Связанные с реализацией ими своих прав и обязанностей или удержания от выполнения этих действий.

Процессуальный срок — это промежуток времени, в течение которого должно совершиться уголовно-процессуальное действие или требуется воздержаться от его совершения⁷⁶. Данный институт регламентируется главой 6 УПК РК (ст. 54-56). Соблюдение процессуальных сроков есть императив, к выполнению которого должны стремиться все участники судопроизводства причастные к этому.

⁷⁶ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1 Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 797.

Сроки могут быть классифицированы по различным основаниям. По непосредственной направленности процессуальные сроки делятся на два вида: сроки как гарантия быстроты судопроизводства (сроки предварительного следствия, возбуждения уголовного дела) и сроки как гарантия соблюдения прав и законных интересов участников (сроки задержания, ареста, допроса).

Сроки могут быть альтернативными (трое суток, десять суток, два месяца для рассмотрения сообщений о преступлениях) и условными (сроки следствия, ареста).

По способу регламентации процессуальной деятельности сроки делят на сроки-моменты и сроки-периоды. Сроки-моменты обычно устанавливаются в тех случаях, когда в интересах судопроизводства, в том числе для обеспечения прав и законных интересов определенных участников процесса, необходима предельная быстрота отдельных процессуальных действий либо непрерывность ряда действий, последовательность которых заранее определена.

Сроки-периоды устанавливаются в тех случаях, когда для учета тактических соображений, обстоятельств дела или выполнения подготовительных действий необходимо предоставить соответствующим участникам процесса известную самостоятельность в выборе конкретного момента совершения того или иного процессуального действия. При регламентации подобными сроками требуемое или дозволенное действие может быть совершено либо в начале, либо в середине, либо в конце срока, но с таким расчетом, чтобы время его совершения (время динамического состояния правоотношения) охватывалось этим сроком.

По способу установления делят сроки на предусмотренные законом и назначенные решением органа, ведущего уголовный процесс.

По назначению их делят на предназначенные для совершения действий или воздержания от них.

По способу определения продолжительности различаются сроки определенной длительности (столько-то часов, суток, дней, месяцев и лет) и неопределенной длительности (неопределенные сроки). Для определенных сроков характерно, что их окончание не совпадает с

истечением одноименных сроков, применяемых в обиходе. Оно определяется по специальным правилам исчисления⁷⁷.

По способу исчисления сроки надо исчислять часами, сутками и месяцами.

В зависимости от степени определенности выражения сроков в литературе различают три вида⁷⁸ уголовно-процессуальных норм, регулирующих процессуальные сроки. Это нормы, предписывающие немедленное выполнение действия, например, ч. 2 ст. 194 УПК, обязывающая следователя незамедлительно приступить к следствию по возбужденному им или переданному ему делу. Или обязанность администрации мест предварительного заключения немедленно передать органу, ведущему уголовный процесс адресованные ему жалобы (ст. 104 УПК РК).

Есть нормы, устанавливающие конкретно определенный срок исполнения, их большинство. Например, ч. 4 ст. 302 гласит, что главное судебное разбирательство должно быть начато не ранее истечения трех суток с момента извещения сторон о месте и времени начала судебного заседания и не позже пятнадцати суток с момента вынесения постановления о его назначении. Нормы закона, не устанавливающие конкретных сроков, но разрешающие совершение определенных действий в течении общих сроков. К примеру, отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован заявителем по ст. 105 УПК РК в сроки, указанные УПК РК, но закон не упоминает о конкретных сроках данного действия. К данной классификации мы бы добавили еще один вид — это нормы, не устанавливающие конкретно определенные сроки, но устанавливающие предельные сроки, пропуск которых недопустим. Например, срок ареста при досудебном производстве по делу не может превышать двух месяцев, кроме исключительных случаев (ч. 1 ст. 153 УПК РК). Норма дает возможность варьировать исполнителю в сторону уменьшения.

Процессуальные сроки исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются в расчет час и сутки, которыми начинаются течение сроков. Это не распространяется

⁷⁷ Анашкин О.А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: Учеб. пос. — М., 2006. — С. 11–15.

⁷⁸ Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3т. / Под ред. В.А. Михайлова. — Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. — М., 2006. — С. 798.

на исчисление сроков при задержании. При исчислении срока в него включается и нерабочее время. При исчислении срока сутками срок истекает в двадцать четыре часа последних суток срока. При исчислении срока месяцами или годами срок истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок оканчивается в последний день этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним, рабочий день, кроме случаев исчисления срока при задержании, аресте, домашнем аресте и нахождении в медицинском или специальном учебно-воспитательном учреждении. При задержании срок исчисляется с часа задержания. Соблюдение сроков должностными лицами удостоверяется соответствующим указанием в процессуальном документе. Получение участниками процесса документа подтверждается приобщенной к делу распиской.

Процессуальные сроки могут быть продлены, о чем в законе всегда есть специальное указание. Например, суд может продлить срок содержания под стражей. Если срок пропущен, то наступают следующие последствия. Процессуальные действия, совершенные участниками по истечении срока, признаются недействительными. Пропущенный срок может быть восстановлен, если он пропущен по уважительной причине постановлением органа, ведущего уголовный процесс, в производство которого находится дело. Уважительность причины определяется в каждом случае лицом, разрешающим ходатайство. При этом срок восстанавливается только для лица, подавшего ходатайство. Может быть приостановлено по ходатайству заинтересованного лица исполнение решения, которое обжалуется по истечении срока до разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Когда срок не считается пропущенным? Когда документ сдан до истечения срока на почту (определяется по почтовому штемпелю), когда он передан или заявлен лицу, уполномоченному его принять, определяется по отметке канцелярии или должностных лиц организаций. Это может быть, например, администрация медицинского учреждения, если лицо помещено в медучреждение, администрация места содержания под стражей).

Отказ в восстановлении может быть обжалован в установленном законом порядке.

ТЕМА 8.

ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Институт уголовно-процессуального принуждения — это совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания, условия и порядок применения принуждения к участникам уголовного процесса.

Прежде чем говорить о мерах принуждения следует выяснить сущность и специфику принуждения вообще. Следует выделять родовое и видовое понятие принуждения. Родовое охватывает все виды принуждения, применяемые в сфере уголовного судопроизводства из различных отраслей права. А видовое охватывает только уголовно-процессуальное принуждение, то есть те средства, которыми располагает уголовно-процессуальное право (психическое воздействие норм уголовно-процессуального закона в процессе применения, физическое воздействие, аннулирование незаконных и необоснованных действий и актов).

Глагол «принуждать» в русском языке понимается, как «приневолить, силовать, заставлять»⁷⁹. Поэтому принуждение — это понуждение человека против его воли к совершению или несовершению каких-либо действий. Цель применения мер процессуального принуждения — это достижение целей уголовного процесса и сохранение порядка судопроизводства. Меры принуждения в уголовном процессе носят и пресекательный и санкционный, и предупредительный, и обеспечительный характер. В этом их специфика, отличающая от иных мер государственного принуждения.

И.Л. Петрухин классифицирует все меры принуждения по сфере применения: 1) применяемое в сфере доказывания принуждение — это производство следственных действий вопреки желания; 2) в сфере обеспечения законности процессуальных правоприменительных актов — аннулирование незаконных актов, частные постановления, отстранение следователя, отводы; 3) сфера реагирования на противоправное поведение — штрафные меры (применяются меры из других отраслей права); 4) сфера превенции — меры пресечения, меры предупреждения возможного противоправного поведения (отстранение обвиняемого от

⁷⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / Под ред. Л.В. Белинского. — М., 2004. — С. 488.

должности), изменение на более строгую меру пресечения; 5) сфера гарантий прав личности — принудительная защита несовершеннолетнего, обеспечение переводчика.

В целом уголовно-процессуальное право — сфера принуждения, поскольку речь идет об уголовной ответственности, о возможности применения уголовного наказания, о расследовании преступления. Поэтому меры принуждения в уголовном процессе актуальны.

В литературе сформулированы признаки уголовно-процессуального принуждения, принуждения в целом. Сгруппировав все можно сформулировать следующие признаки принуждения: 1) всегда урегулировано правом; 2) необходимо при несовпадении государственной воли и воли принуждаемого лица (данный признак является спорным); 3) цель — формирование состояния подчиненности; 4) состоит из разного рода ограничений личного, имущественного и организационного характера; 5) реально действует в правоприменительной деятельности. Специфика уголовно-процессуального принуждения: 1) это не санкционные меры, юридическое закрепление получают в диспозиции норм права; 2) речь идет не о столкновении, а о неизбежном подчинении; 3) ограничение целью принуждения в сфере правоприменительного процесса; 4) правоограничительный признак, всегда сопряжено с ущемлением конституционных прав. Также был предложен еще один перечень свойств уголовно-процессуального принуждения: 1) разновидность государственного принуждения, применяемого уполномоченным должностным лицом и органом; 2) основания применения — необходимость проведения процессуальных действий даже при противодействии, ненадлежащее поведение органа, правонарушение участника процесса, необходимость применения превентивных мер; 3) основание должно быть доказано; 4) применяется в установленном законом порядке; 5) ограничение прав и свобод — минимальное и действительно необходимое; 6) цель — защита правопорядка в сфере уголовного судопроизводства, предупреждение нарушений законности, установление истины, устранение помех на пути к правовому разрешению дела, охрана прав и свобод.

Корнуков В.М., напротив, считает, что следует различать уголовно-процессуальное принуждение и уголовно-процессуальную ответственность. Последняя на его взгляд выражается в виде: обращения сумм в доход государства, наложения денежного взыскания, лишения участников определенных прав, возложения дополнительных обязанностей. А правовая природа мер процессуального принуждения, на его взгляд несколько иная — закон не связывает применение большинства

мер процессуального принуждения с нарушением или неисполнением требований уголовно-процессуальных норм и поэтому эти меры, как правило, не являются мерами ответственности, воздействия за нарушение норм уголовно-процессуального права. В то же время изменение меры пресечения на более строгую, привод означают уголовно-процессуальную ответственность, но ею не поглощаются. В любом случае процессуальная ответственность, процессуальные санкции и меры процессуального принуждения отличаются по основаниям и целям применения. Исходя из этих посылок, он предлагает следующие признаки мер процессуального принуждения: 1) они используются только в сфере уголовного судопроизводства; 2) применяются независимо от воли и желания лиц, в отношении которых допустимо их применение; 3) применение этих мер связано с определенным стеснением прав личности, в частности, права личной свободы, телесной неприкосновенности, права свободы передвижения и выбора занятия, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки; 4) лица, к которым могут применяться данные меры, основания, условия, пределы и порядок их использования строго регламентированы уголовно-процессуальным законом; 5) законность и обоснованность их применения обеспечиваются системой политических, экономических, правовых, в том числе уголовно-процессуальных гарантий.

Кудин Ф.М., говоря о специфике принуждения, отмечал правоограничительный признак уголовно-процессуального принуждения как решающий независимо от воли лица. Он указывает на следующие свойства уголовно-процессуального принуждения: 1) наиболее острое – отражается в глубине проявляемого негативного отношения к нему; 2) наиболее концентрированное – наибольший объем принудительных средств; 3) значительная дифференциация (разнообразие) средств; 4) наиболее громоздкая, сложная процессуальная форма применения.

Классификация мер принуждения ведется по различным основаниям. В частности, одну из первых предложил в 1958 году Ю.Д. Лившиц: меры пресечения, меры по обнаружению и изъятию доказательств, меры, обеспечивающие порядок в судебном заседании и прочие. В этом перечне нет превентивных мер, процессуальной ответственности правосоставительных мер.

Коврига З.Ф. предложила следующую классификацию: средства пресечения (меры пресечения, задержание, привод, розыск) и средства обеспечения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество). Отсутствуют санкционные меры: меры защиты правопорядка, аннулирования незаконных и необоснованных решений.

Корнуков В.М.: меры, обеспечивающие участие и надлежащее поведение обвиняемого и других лиц (меры пресечения, обязательство о явке, привод, задержание, отстранение) и меры, обеспечивающие обнаружение, изъятие и исследование доказательств, гражданский иск и возможную конфискацию имущества (обыск, выемка, освидетельствование).

Наиболее интересна классификация, основанная на формах охранительных функций права. Их, как известно три: превенция, меры защиты правопорядка и юридическая ответственность. Превенция — это предупреждение отклоняющегося от нормы поведения физических и юридических лиц, недопущение вредных последствий, которые можно заранее предвидеть. Сюда относят самый широкий спектр мер: меры пресечения, задержание, наложение ареста на имущества, отстранение обвиняемого от должности. Представления следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления — это превенция в криминологическом смысле. Общая цель таких мер — в принудительном порядке предупредить противоправное или иное нежелательное с точки зрения достижения задач уголовного процесса поведение соответствующих участников судопроизводства.

Меры защита правопорядка — это применение компетентными органами правосстанавливающих санкций или других принудительных мер для восстановления нарушенной правовой нормы, обеспечение исполнения обязанностей, возложенных на граждан, должностных лиц и т. д., чтобы способствовать реализации прав, осуществление которых затруднительно для гражданина по тем или иным причинам. Принимаются эти меры в виде принудительного осуществления обязанностей, субъективного права, аннулирование незаконных решений и действий, частные постановления, отстранение следователя, дознавателя от ведения дела, отводы против воли отводимого.

Юридическая ответственность — это публичный упрек лицу за виновное нарушение им норм уголовно-процессуального законодательства, сопровождающийся применением санкций штрафного характера, относящихся к различным отраслям права в целях защиты правопорядка. Выражается в возложении обязанностей, также в процессуальных и материально-правовых санкциях штрафного характера. К видам уголовно-процессуальной ответственности можно отнести: изменение меры пресечения на более строгую, удаление из зала суда, наложение штрафа за нарушение порядка, за уклонение, денеж-

ное взыскание на нарушителя при избрании личного поручительства, изымание залога в доход государства

Также Кудин Ф.М. в основу деления взял способ охраны: например, меры пресечения – предупредительного, привод – пресекающего, а обыск – обеспечительного характера.

УПК РК разделил все меры процессуального принуждения на три группы: задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. В основу классификации, на наш взгляд, положены субъекты, на которых направлены меры принуждения. А если анализировать каждую меру принуждения, то можно с успехом выявить в них и пресекающий, и обеспечительный, и превентивный характер, а в некоторых случаях и меры ответственности. Каждая из мер принуждения обладает уникальным комплексом свойств, позволяющим ей выполнять свою функцию.

В качестве дополнительной литературы по этой теме обязательно рекомендую ознакомиться с монографией казахстанского специалиста по мерам принуждения проф. А.Н. Ахпанова., который сущность мер принуждения связывает с аксиологической характеристикой прав личности. Ведь процессуальное принуждение в первую очередь ограничивает в установленных законом пределах свободу личности. Поэтому он определяет принуждение не через правоограничительный критерий, а через меру предоставленной субъекту свободы – и не только в правовом, но и в более широком — социальной плане. То есть в его понимании сущности принуждения учитывается социально-правовой статус лица, степень доступности для него благ и необходимых ценностей⁸⁰. В данной работе дан полный обзор всех проблем принуждения в уголовном процессе, которые нашли и находят свое решение в действующем законодательстве.

⁸⁰ Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. — Алматы, 1997. — С. 40–41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционные положения о правах и свободах личности приобретают в УПК РК реальное существование. Изменились правовые, идеологические и экономические условия, но назначение уголовного процесса не изменилось. Если в уголовном праве говорится о преступлении и наказании, то в уголовно-процессуальном о том — как сделать так, чтобы невиновный не был осужден, а виновность того, кто совершил преступление не вызывала ни у кого сомнений в ее справедливости, законности и обоснованности.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РК был принят дважды: в переломное для нашей страны время, когда важно было оперативно создать множество законов, регламентирующих правоохранительную деятельность в целом и в период реформирования правовой системы. При этом постоянно возникал соблазн усилить публичные начала, поскольку необходимы были меры по усилению контроля над преступностью. Концептуально отечественный уголовно-процессуальный кодекс явился шагом вперед, но при этом сохранил лучшие традиции, выработанные советской уголовно-процессуальной школой. Современные тенденции в юриспруденции таковы, что происходят процессы конвергенции разнородных правовых систем: англо-саксонской и романо-германской. В уголовном процессе это проявилось, прежде всего, в расширении состязательных и диспозитивных начал. Несомненно, своевременным стало судопроизводство с участием присяжных заседателей. Существовавший в советское время институт народных заседателей исчерпал себя к моменту развала Советского Союза, а взамен почти пятнадцать лет ничего создано не было.

В заключении данного учебника мы исследовали и представили вам основные аспекты уголовно-процессуального права. Каждая тема была тщательно изучена, чтобы обеспечить вам полное понимание этой важной области права.

В первой теме мы рассмотрели понятие и содержание уголовно-процессуального права, позволяя вам углубить свое знание и осознание основных принципов и процедур уголовного процесса.

Затем мы обратили внимание на источники уголовно-процессуального права, чтобы вы поняли, какие нормы и правила лежат в основе этой отрасли права и как они формируются и развиваются.

В следующей теме мы изучили понятие и систему принципов уголовного процесса. Разбираясь в этих принципах, вы получили

представление о том, как они способствуют справедливости, равенству и эффективности уголовного процесса.

Тема общих вопросов уголовного преследования позволила вам понять роль и задачи органов прокуратуры, полиции и следственных органов в уголовном процессе, а также гарантии прав и интересов обвиняемых.

Вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве стали предметом нашего изучения в следующей теме. Вы познакомились с мерами реабилитации, направленными на восстановление прав и интересов потерпевших и обвиняемых.

Тема проблем участия в уголовном процессе помогла вам разобраться в правах и обязанностях различных сторон, участвующих в процессе, и важности их активного участия.

Затем мы перешли к имущественным вопросам в уголовном процессе и процессуальным срокам. Вы узнали о мероприятиях, связанных с обеспечением и конфискацией имущества, а также о важности соблюдения установленных процессуальных сроков.

В завершении мы рассмотрели институт уголовно-процессуального принуждения, охватывая меры, применяемые в отношении обвиняемых, и условия их использования.

Все эти темы объединены вместе, чтобы предоставить вам полную картину уголовно-процессуального права. Мы надеемся, что этот учебник станет надежным источником знаний и помощником в вашем погружении в уголовно-процессуальную область права.

Знания, полученные Вами по проблемным вопросам общей части уголовно-процессуального права РК в какой-то степени важнее знания, умений и навыков по процедурным моментам, излагаемым в особенной части. Потому что Вы начинаете понимать смысл и сущность уголовно-процессуальных норм. В последующем, когда вы будете работать постарайтесь не забывать о том, что нормы общей части применяются наряду с нормами особенной части. И если в процессе производства следственных действий не брать во внимание, например, такие принципы как презумпция невиновности, обеспечение права обвиняемого, подозреваемого на защиту, то неизбежны системные нарушения норм УПК РК, которые приведут к последующей недействительности принятых решений и совершенных действий. Надеемся, что полученные знания принесут пользу Вам, обществу и государству.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Базы данных УНП ООН // <https://www.unodc.org/unodc/ru/international-cooperation/databases.html>
2. Всеобщая Декларация о правах человека 1948 г.
3. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью – резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года // Международные акты о правах человека / Сборник документов. — М., 2000.
5. Документы ООН // <https://www.un.org/ru/our-work/documents>
6. Жамиева Р.М. Уголовно-процессуальное право РК. Общая часть. — Караганда, 2014.
7. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. — Алматы: Жеті Жарғы, 2020. В 2-х т. Т. 1. — 752 с.; Т. 2. — 1016 с.
8. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка – Принят 17.12.1979 года Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.
10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция). — Минск, 1993.
11. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. — Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года.
12. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. // ИПС Эдилет. Режим доступа URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
13. Международные договоры по борьбе с преступностью на сайте УНП ООН // <https://www.unodc.org/unodc/ru/treaties/index.html?ref=menuaside>
14. Международный пакт о гражданских и политических правах – Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI), 16 декабря 1966 г.

15. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

16. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными – Конгресс организации объединенных наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 30 августа 1955 года).

17. Минимальные Стандартные Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила) 1985 г.

18. Минимальные Стандартные Правила содержания заключенных 1955 г.

19. Нурмашев У., Апахаяев Н. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы. — Алматы: Жеті жарғы, 2013.

20. Оразалиев М., Еркінов С., Есболаев Ф. Тергеушіге арналған анықтамалық кітап. — Алматы, 2009.

21. Основные положения о роли адвокатов – приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года в Нью-Йорке.

22. Основные принципы независимости судебных органов – Принципы приняты на седьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в г. Милане с 26.08.1985 по 06.09.1985 г.

23. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование – Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана (27 августа 7 сентября 1990 года).

24. Сарсенбаев Т.Е., Хан А.Л. Уголовный процесс: Досудебное производство. — Алматы, 2000.

25. Сборник нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан (1968–2018 годы) [Текст]: научное издание / сост. С.М. Рахметов. — 23-е изд., перераб. и доп. — Алматы: Норма-К, 2019. — 797 с

26. Сборник образцов судебных документов по уголовным делам / Мұхамеджанұлы Н., Байбатыров Б. — Алматы, 2005.

27. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме — Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года.

28. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) — Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года.

29. Тәшібаев Қ.Ө., Тәшібаева А.Қ. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы. Лекциялар жинағы. — Қарағанды: Болашақ Баспа, 2009.

30. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК. — Алматы: Жеті жарғы, 2016.

31. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела (Общая и особенная части) / Под ред. Когамова М. — Алматы: Жеті жарғы, 2013.

Дополнительная литература:

32. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). — 2-е изд.-е., доп. — СПб., 2007.

33. Анашкин О.А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях. Учеб. пос. — М., 2006.

34. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. — Алматы, 1997.

35. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Монография. — Екатеринбург, 2004.

36. Барабаш А.С. Основание принятия решений в российском уголовном процессе: Монография / А. С. Барабаш, К.В. Скоблик / Под общ. ред. док-ра юрид. наук А.С. Барабаша. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 174 с.

37. Баранов А.М. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: Монография / А. М. Баранов, К.А. Наумов. — М.: Юрлитинформ, 2022

38. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран = Ausländischer Strafprozess / А.А. Трефилов. — 2-е изд. — М.: НИПКЦ Восход-А, 2019.

39. Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан. — Караганда, 2008.

40. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. — М., 2007.

41. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2007. — С. 234.

42. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М., 1997.

43. Бернам У. Правовая система США: Пер. с англ. / У. Бернам; науч. ред. В.А. Власихин. — М., 2006. — Вып. 3. — 2006.

44. Большой словарь иностранных слов в русском языке. — М.: 1999.

45. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. — М., 2002.
46. Владимиров Л.В. Учение об уголовных доказательствах. — Тула, 2000.
47. Головистикова А.Н. Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. — М., 2007.
48. Гурджи Ю.А. Процессуальное обеспечение прав личности: вопросы теории: Монография. — Одесса, 2006.
49. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / Под ред. Л.В. Белинского. — М., 2004.
50. Дворянкина Т.С. Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства. — М., 2007.
51. Ершев Е. Дешевый суд обходится дорого // Мысль. — 1995. — № 4.
52. Ескендинова А.А. Процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. — Алматы, 2008.
53. Жакупов Б.А. The Concept of Lawful Behavior in the Digital Age// Journal of Applied Security Research, 2021, DOI: 10.1080/19361610.2021.2006034.
54. Жакупов Б.А. Правовые основы участия адвоката-защитника в судебных действиях. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2013.
55. Жакупов Б.А. Процессуальные и тактические проблемы адвокатской защиты в суде: Монография. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2014. — 188 с.
56. Жакупов Б.А. Право на защиту и реформирование уголовно-процессуального законодательства республики Казахстан // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 1 (89). — С. 96–104.
57. Жакупов Б.А. Содержание правового статуса и процессуальных полномочий адвоката-защитника// Инновационное развитие науки и образования: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф. — Павлодар, 2020. — С. 434. // <http://conferences.kz/index.php/conferences/issue/view/1/1?fbclid=IwAR2bZ5Is2s-BB5mAKgyWhXqiIH6z3MuYtmRos31fjwgSQtAHRu4nrtAA9o>
58. Жакупов Б.А. Участие адвоката-защитника в судебных действиях: процессуальные и тактические аспекты: Автореф.: дисс. ... канд.юрид.наук. — Караганда, 2008.
59. Жакупов Б.А. Некоторые вопросы участия прокурора в досудебном расследовании // Аубакировские чтения: материалы

международной научно-практической конференции (19 февраля 2021 г.). — Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2021. — 362 б.

60. Жамиева Р.М. Федерякин В.А. Участие защитника-адвоката в следственных действиях (по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан). — Караганда, 2008.

61. Жамиева Р.М., Аренова Л.К. Теория доказательств и реформирование уголовно-процессуального доказательства Республики Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2017. — № 2 (31). — С. 15–19.

62. Жамиева Р.М. Участники уголовного процесса: понятие и классификация // Актуальные проблемы современности. Международный научный журнал. Серия «Право». — 2008. — № 16 (33). — Караганда, 2008.

63. Корякин И.П. Иммуниет в уголовном судопроизводстве (Процессуальная регламентация применения отдельных видов): Учеб. пос. — Астана, 2005

64. Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. Издание 2-е, перераб. и доп. — М., 2002.

65. Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. — СПб., 2002

66. Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования. — Челябинск, 2006

67. Курс советского уголовного процесса / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Часть общая. — М., 1989.

68. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе. Монография. — Н. Новгород, 2009.

69. Лупинская П.А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. — М., 2006.

70. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве; теория, законодательство и практика. — М., 2006.

71. Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике: Учебник для вузов. — СПб., 2004.

72. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. — Казань, 2004.

73. Мусилимов А.Е. Диспозитивность в уголовном процессе Республики Казахстан: Автореф.: дис. ... канд.юрид.наук. — Караганда, 2004.

74. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М., 1999.

75. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). — Алматы, 2003.
76. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. — М., 2008.
77. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. — М., 2002.
78. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. — М., 1999.
79. Сапаргалиев Г.С. Карательная политика царизма в Казахстане. — Алма-Ата, 1966.
80. Сапаргалиев М.С. Возникновение и развитие судебной системы Советского Казахстана 1917–1967 гг. — Алма-Ата, 1971.
81. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве. — М., 2005.
82. Словарь иностранных слов. Составители Женило М.Ю., Юрченко Е.С. — Ростов н/Д., 2001.
83. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебн. для вузов / Под общей ред. А.В. Смирнова. — СПб, 2004.
84. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. — М., 2002.
85. Строгович М.С. Избранные труды: В 3 т. Т. 2 Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. — М., 1992.
86. Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. — Ижевск, 2003.
87. Ташибаев Қ.Ө., Мазур Н.В., Майтанов Ә.М. Қазақстан Республикасындағы адвокаттық қызмет: Оқу құралы. — Қарағанды, 2007.
88. Теория доказательств в советском уголовном процессе Отв. Ред Н.В. Жогин. Изд-е 2-е исправленное и дополненное. — М., 1973.
89. Тукиев А.С. Заочное судопроизводство: Монография — Караганда, 2007.
90. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Академический курс / Под ред. д.ю.н., профессора Б.Х. Толеубековой. Книга вторая. — Алматы, 2005.
91. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. / Отв. Ред. П.А. Лупинская. — М., 2006.
92. Уильям Бернэм Суд присяжных заседателей. — М., 1995.
93. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 1. — СПб., 1996.

94. Ханов Т.А. Обеспечение имущественных прав личности при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве Республик Казахстан. — Караганда, 2006.

95. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. — СПб., 2005.

96. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: Проблемы теории и правового регулирования. — М., 2008.

97. Яцишина О.Е. Внутренне убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе. — Челябинск, 2006.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Тема 1. Понятие и содержание уголовно-процессуального права	8
Тема 2. Источники уголовно-процессуального права	27
Тема 3. Понятие и система принципов уголовного процесса	34
Тема 4. Общие вопросы уголовного преследования	61
Тема 5. Вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве	69
Тема 6. Проблемы участия в уголовном процессе	77
Тема 7. Имущественные вопросы в уголовном процессе. Процессуальные сроки.	89
Тема 8. Институт уголовно-процессуального принуждения	103
Заключение	108
Список рекомендуемой литературы:	110

Теория и практика применения уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан

Учебник

Бакытжан Алдабергенович Жакупов

Сдано в набор 01.04.2024 г.
Подписано в печать 19.04.2024 г.
Формат 60×84¹/₁₆.
Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,8.

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124